

Что? Где? Когда?

♦ **НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР**, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР В. Чабукани встретил вчера день своего 80-летия. Телефонные звонки, поздравительные телеграммы со всех концов страны поступили в Тбилисское хореографическое училище.

♦ **ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ «КРАСНАЯ ЗВЯЗДИКА»** открылся вчера в Иваново большим праздничным концертом Горьковского академического симфонического оркестра.

♦ **СЕЗОН МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ** ФРГ в Советском Союзе подходит к концу. В различных городах нашей страны выступили лучшие артистические силы Федеративной республики: оркестр Кальнского радио, Штутгартская опера, ансамбль под управлением прославленного композитора К. Штокхаузена, многие другие коллективы и солисты. Намекая музыку в рамках программы фестиваля исполняли также советские артисты. Итоги масштабной культурной акции подведет симпозиум «Музыкальная культура ФРГ», который состоится с 22 по 26 мая в Ленинграде.

♦ **ВСЕСОЮЗНЫЙ ШЕВЧЕНКОВСКИЙ ПРАЗДНИК** литературы и искусства открылся вчера в Полтаве многолюдным митингом-концертом у памятника Т. Г. Шевченко.

♦ **НА ФЕСТИВАЛЕ, ПРОХОДИЩЕМ В ИЖЕВСКЕ** — на родине П. И. Чайковского, Московский государственный театр балета СССР показал первую совместную советско-американскую постановку «Лебединое озеро». Зрители увидели и одноактный балет Чайковского «Петербургские сумерки».

♦ **ВЫСТАВКА ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА** открылась в Кемеровской картинной галерее. Она станет основой экспозиции восстанавливаемого в городе музея церковного искусства.

(«Правда» — ТАСС).

КИНО

Многим показался странным сам поступок режиссера: находись в оппозиции к официальной концепции искусства в так называемые годы застоя, теперь, когда все позволено, он ставит фильм по повести, на которой многие годы стояла печать — «крестьянский камень» социалистического реализма.

А между тем Панфилов не изменился, и его новый фильм «Мать» есть, с одной стороны, продолжение диалога с Горьким, начатого в картине «Васса», с другой — он возвращается к теме своей первой картины «В огне брода нет».

И В КАРТИНЕ «В огне брода нет», и в картине «Мать» Панфилов говорит о человеке и бесчеловечном в самой природе революции. Но дает ли основание для такой постановки вопроса повесть «Мать»? Да, дает, если, конечно, прочитать ее свежими глазами, но это непростое: принудительное школьное чтение вынуждало предубеждение против повести, сам автор возмущался перед нами лишь в образе жандармского буревестника революции. Теперь оглушают опубликованные наконец «Несовременные мысли» Горького, писателя с большой пиететом к революции, как исторической трагедии, вызвавшей «бурю темных страстей» и «всюду жандарм, невинная и мститель». Теперь как предостережение воспринимается: «Пора воспитать в самих себе чувство брезливости к убийству, чувство отвращения к нему». Горький предостерегает опасные последствия «партийного сектанства», а также «деспотизма на полуграмотной массе». Горький ставит принципиальный вопрос о роли писателя в новых условиях: «В чьих бы руках ни была власть, за мной остается мое человеческое право отнестись к ней критически».

Так каким же был Горький: ортодоксальным вестником революционной бури или же инстинктивным скептиком, как сегодня могли бы мы сказать, прочтя вышеизложенные им в 1917—1918 годах «Несовременные мысли»?

Панфилов видит Горького объемно, без этого он не смог бы современно прочитать повесть.

Режиссер буквально бурлит повесть, открывая в ней пласт за пластом. Фильм задумывался в 1984 году, сценарий первоначально назывался «Запрещенные люди». В самом названии есть своя переменившаяся судьба. Оно взято у Петра Заломова, который в повести «Мать» был прообразом Павла Власова. Сочетание слов «запрещенные люди» обострилось в связи с кризисной ситуацией в стране накануне перестройки: запрещенными оказались Сахаров, Солженицын, Тарковский, «Жизнь и судьба» Гроссмана, «Чевенгур» Платонова, «Реквием Ахматовой»... Сто запрещенных фильмов пылалось на полке, среди них — «Тема» самого Панфилова.

История режиссера видна через призму современности.

В титрах картины указаны

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. (Живописец из Кирова Инна Широкова).

Фото С. Шаклина.

даты. 1894—1902 годы — время действия фильма. 1990 год — выход на экран. Сормовскую забастовку, происшедшую в начале века, мы видим в конце века. Для чего? Есть повесть, были фильмы об этом, наконец, забастовки происходят и ныне, разве забастовка шахтеров Кузбасса не проявление того же бурного духа протеста? Злободневность годится для хроники, для романов искусства нужна историческая дистанция. Тарковский, Параджанов, Шенгелашвили об этом наверняка сделали бы притчу.

бой их примирить, и если это ей не удалось, значит, это не удалось пока истории, и в этом ее, истории, трагедия. Воплощение такой идеи требует монументальной формы. Возвращение к кинороману есть возвращение к истории. Панфилов принадлежит к истоку революции, он чист, не замусоленный. Народ еще безмолвствует, наблюдая проход за предательство, но, убив праведно, он в конце концов убивает праведную — мать Павла.

Значит, тревожные мысли о «темных страстях», о «всего

картины в картину у нее один и те же выразительные средства: ее глаза, ее жест, ее голос. В чем же тогда дело, почему каждый раз она кажется нам новой, неизвестной еще? Артистическая натура в том и состоит, что каждый раз затрагивает в себе разные струны, каждый раз может отозваться на разное. Что же играет, нет, лучше — чем живет Инна Широкова в роли Нины?

Ее героиня поразительно любопытна к жизни, иногда это проявляется на грани инфантильности, но ее любопытство не праздное, она отзывчива на чужую беду в такой степени, что способна к самопожертвованию. В повести ее убивает жандарм, имени которого мы не знаем, в фильме убийца персонажифицирован, это бывший друг Павла, которого звали, и он стал осведомителем (артист Д. Певцов). Это сильная сцена.

бешка» психологии, в таких моментах действие утяжелится, фильм войдет в зону сопротивления материала, и зритель это почувствует.

И в искусстве, и в жизни человеку труднее всего руководить самим собой. Говоря о взаимоотношениях между Панфиловым-драматургом и Панфиловым-режиссером, именно это я имею в виду и ничего больше. В картине есть примечательные драматургические решения, которые предвосхищают режиссерские озарения. У Панфилова два кинематографических образования: операторское и режиссерское, это чувствуется в работе с актерами — фильм населен огромным числом персонажей, расположение фигур в этом движущемся полотне безукоризненно. Так же безукоризненно руководит режиссер работой операторов (М. Агранович, художники (В. Костриков, Д. Лаптев, А. Панфилов, Ф. Кузнецов) и композитор (В. Вибержан), о каждом из которых, в том числе и о художнике по костюмам (Г. Гаврилова), справедливо бы написать специально.

В картине история переживает заповедь. Композиционная структура состоит в осмысленном постепенном раскрытии пространства. Рабочая обстановка, завод, Нижний Новгород, Россия, земной шар. Это расширение земного пространства охватывает, потому что происходит неслучайно, во внефилмовых эпизодах. Фигуры Шаляпина, Николая II, Ленина возникают именно во внефилмовых эпизодах, для традиционного восприятия они могут показаться лишними, но именно в этом был замысел — раскрывать действие могучими толпами и неслучайно. Царь получает информацию о стране во дворце. Ленин — в Ляндон, сцены кортежей, реальные фигуры, возникшие в историко-революционных фильмах, увиденные в новом повороте, это увидел Панфилов, коль скоро, работая над фильмом, он считал сценарий о последнем периоде дома Романовых, и постановке которого практически готов.

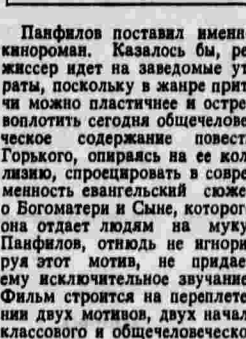
Предвижу, что фильм «Мать» вызовет споры, и он не может их не вызвать, ибо отчаянный заблуждающийся Панфилов, думаю, будет распыляться не только за себя, но и за Горького. Споры необходимы, но они ведут к истине, если нет предвзятости. А чтоб каждый раз все не начинать сначала, напомним, что еще в 1907 году писал Горькому Леонид Андреев: «...То, что здесь считается твоим падением («социал-демократ, увлекается политикой, и оттого талант падает»), один только я верно оцениваю как новый подъем на новую огромную, небывалую высоту. И это понятно: когда люди стоят вверх ногами, небо кажется им ямой и полет — падением».

С. ФРЕЙЛИХ.

Доктор искусствоведения.

Запрещенные люди

О новом фильме Глеба Панфилова «Мать»

Панфилов поставил именно кинороман. Казалось бы, режиссер идет на заведомое поражение, поскольку в жанре притчи можно пластичнее и острее воплотить сегодня общечеловеческое содержание повести Горького, опираясь на ее коллизии, спроецировать в современность евангельский сюжет о Богоматери и Сыне, которого она отдает людям на муку. Панфилов, отнюдь не игнорируя эту мотив, не придает ему исключительное звучание. Фильм строится на переплетении двух мотивов, двух начал: классического и общечеловеческого. Мотивы антагонистичны, они конфликтно пересекаются в образе матери, она хочет со-

го вызов, казалось, необходимой силе царизма — с его армией, полицией, шпионами, бездумными чиновниками и несправедливыми судьями, — естественная, смелость этого молодого пролетария шла от возмущения условиями жизни его класса и была его личным простотом, убеждением Павла был так силен, что он был готов с радостью принять муки. Губернатор (артист И. Смоктуновский) удивится Павлу и посмотрит ему в глаза, чтоб узнать, что это за человек, а потом отведет его на растерзание шпионам.

Мать предчувствовала, что может выпасть на долю сына, и перед манифестацией оседала его крестьянским знаменем. Это очень важный момент в картине, но Панфилов не придает ему неустойчивости, как и не превращает движение Павла на встречу палачам в своеобразное восхождение на голгофу. Улица горбатая, выходящая для стемки извилистая, люди, стоящие с двух сторон, создают тесное дефиле для этой напряженной сцены, и, наконец, если бы режиссер снимал притчу, мизансцена была бы другой — движение, думаю, шло бы вверх, но Панфилов, как уже замечено, снимает роман, метафора не обнажена, герои спускаются вниз, смысл «голгофы» спрятан в подтексте сцены и работает через противоположность.

В повести Горького из дру-

жидности, ненависти и мести — возмущения Горького впервые не в «несовременных мыслях», а в «повести «Мать», написанной в 1906 году. Не потому ли был так обиден смысл повести, что этот мотив был умышленно затенен, как не говорилось и о мотивах повести, связанных с религиозными исчислениями Горького, но зато в любом учебнике буревестника мурлыка за «богослужением». Говорю это с большой осторожностью, потому что сегодня есть опасность другой крайности. От преследования верующих мы равно повернули и преследованию атеистов. Заблуждения эти связаны в своих истоках с крайностями большевизма, на сумасшедшем разрыве с христианством десять заповедей.

На этой проблеме проверяется сегодня современное мышление. Телевидение, кино, литература часто поверхностно эксплуатируют бога, чертенок, нишу. В картине Панфилова толкование темы дается современно, но не конъюнктурно. Насколько раз на экране возникает образ Христа. Впервые — когда Павел принес домой репродукцию и повесил ее на стену — трое людей, разговаривая, шли куда-то легко и бодро. «Это воскресший Христос идет в Эммаусе!» — объяснил он напарнику. Потом он стало называть, что это Павел идет с товарищами, в конце концов он перестал обдумывать, что сын не ходит в церковь, за ним же она почувствовала веру.

Мать — гениальный человек. Работая с Инной Чуриковой над этой ролью, Панфилов столь высоко поднимает планку, что, кажется, актрисе не хватит дыхания ее взять, а между тем Чурикова берет ее на последних сил. Резервы у актрисы неисчерпаемы, хотя из

Горькие глаза Иуды завистливы, он ненавидит мать за веру; получив смертельную рану, она не корчится от боли, не зовет на помощь, она поражена изменой, ее последние слова обращены к предателю: «Как же ты будешь жить после этого, Яков?» Чурикова произносит слова тихо, почти с состраданием, и в этот момент мы постигаем философскую глубину образа.

Режиссер сам написал сценарий, здесь есть свои преимущества, поскольку он является автором фильма изначально. В картине есть сцена, когда Павел рисует контур девушки, потом одевает ее в рыцарские доспехи — это Жанна Д'Арк, о которой Панфилов в свое время не дал поставить фильм, а между тем он его весь уже сочинил, неосуществленный замысел живет в подосновании, прокладывая себя или иначе в других работах. Вот и сейчас режиссер дарит свою переживания Павлу, и герой в этой сцене становится как бы вторым «я» автора. Но, к сожалению, режиссерская драматургия, которая стала в нашем кино правилом, имеет прототип, увы, и в данном случае. В картине недостаточны проработаны индивидуальные характеры лиц из окружения Павла, утрачены нюансы отношения героя к Саше, а это существенно. Сквозь сеть крупного языка уходит из эпического романа «мелкая ри-

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

«Пародия — это реклама...»

Сегодня у нас в гостях популярный актер театра и кино Леонид Филатов. Не удивляйтесь. Дело в том, что, послав в авторском исполнении его пародии на маститых поэтов и поэтов на одном из вечеров в радиотеатре, мы окончательно утвердились в мысли, что Леонид Филатов — наш человек, сатирик. И предположили ему предать некоторые произведения гласности. «Не боитесь осложнений?» — спросили при этом. «Их уже не избежать», — храбро ответил поэт — Во-первых, издательство «Искусство» намерено выпустить в свет мои литературные пробы через пару-тройку месяцев. А во-вторых, по-моему, пародия — это ведь своего рода реклама...»

В нашей гостинице сегодня также композитор Никита Богословский со своими новыми «Заметками...», другие интересные и весьма достойные люди.

Демурный по гостинице Александр Головин.

Леонид ФИЛАТОВ

Из цикла «Таганка-75»

Евгений Евтушенко

Мне говорил портной
грозный Джо,
Подпольный лидер левого
движения:
«Я плохо понимаю по-русски,
Женя,
Но знаю, что Таганка —
хорошо!»

Потягивая свой аперитив,
Мне говорил знакомый
мафиозо:
«Таганка, Женя,
это грандиозно!
Мадонна, мне бы этот
коллектив!»

Душою ощущая ход времени,
Забывая испанскую крестьянку
Сказала мне по-русски:
«О, Таганка!
Проклятый Франко,
если бы не он...»

Звезда стриптиза,
рыжая Эдит,
Сказала, деловито
сняв рейтузы:
«Ты знаешь, Женя,
наши профсоюзы
Считают, что Таганка
победит!»

О том же, сохраняя
должный пыл,
Мне говорили косвенно
и прямо —
Рабиндрнат Тагор, и
давая лева,
И шахиншах (фамилия
забыл).

Поскольку это шло
от естества,
И делалось отнюдь не для
блеяра,
Спасибо вам, простые
люди мира,
За ваши безыскусные
слова!

Меня пытал гладырь
одной из хит,
Он бил меня под хит,
и улыбался:
«Ну что, таганский
выкорымыш, попался!
А ну, поплыви блокнот и
стань во фрунт!»

Таганка, ты подумай, каково
Мне в сорок лет играть
со смертью в притки!

Но я смолчал. Я сдюжил.
Все в порядке,
Они про вас не знают
НИ-ЧЕ-ГО!

Из цикла «Вариации на тему сказки К. Чуковского «Муха-Цокотуха»

Булат Окуджава

Ах, бывают всякие
в жизни карамболы,
Дивные события,
страшные дела!
На обычной улице,
а не в чистом поле
Муха — представляете! —
денежку «аша»!

Что случилось с Мухой,
резвой хохотушкой!
Муха — не поверите! —
сделалась ной! —
Не вульгарной Мухой,
а пикантной Мухой!
Над прелестным ротиком
Е. Карамзинной,

Ах, как это чудно,
а, как это глупо,
Ах, какое счастье,
ах, какой кошмар! —
Возле, — представляете! —
Атланского Клуба
Заприметил барышню
Доблестный Комар!

Был он смел до жути,
и красен до жути,
В званьи поручика
и в расцвете сил,
И к тому же в юности
был замечен в муфте:
Графа Аракчеева,
лично укусил.

Ах, какой любовью
встрече увенчался,
Ах, того не выразит
ни слово, ни пером!
Муха — представляете! —
тут на обаятельную
С измил благодарным
оним Комаром!

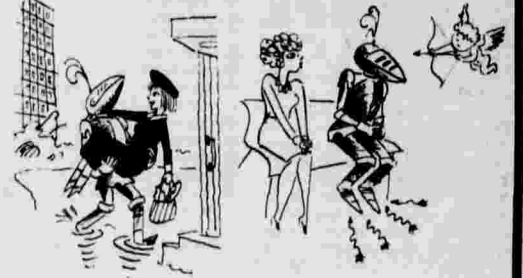
Праздновали во среду,
накануне Пасхи,
Сколько было сказано
случай и остро!
Целый вечер кушали
рыбу по-тихвински,
Целый вечер спорили,
прав ли Дидерот!

Ах, какие славные
предиде были пылки —
Вист и философия,
нега и азарт!
...Было это в Питере,
В доме на Фонтанке,
В чашке под обоями.
Много лет назад.

РЫЦАРИ-90

...И хотя день 8 Марта остался далеко позади, наши дамы и в будни жаждут, что мы, рыцари, проявим своиственные нам качества.

Рисунки Ю. Черепанова.

Выносливость. Неуживчивость.

Сдержанность. Изобретательность.

Шолохов и Сталин

Шел 1929 год. Двадцатичетырехлетний писатель Михаил Шолохов из станицы Вешенской отправляет письмо Сталину. Это письмо-предупреждение, письмо-крик, и в нем есть такие строки: «Саракидан уже раздался. Беднота голодает... В телеграмме Калинин-уни (крестяне.— В. О.) прямо сказали: «Нас разорили хуже, чем разорили в 1919 году белые».

Сталин же вскоре широко оповестит весь мир: «Об успехах газетной власти в области колхозного движения говорит теперь все. Даже враги вынуждены признать наличие серьезных успехов».

Шолохов отсылает в «Правду» статью, в которой выражена тревога за молодых колхозы и, следовательно, очевидно, даны «суровые оценки» происходящему. Статью не печатают.

1932 год. В стране все признаки надвигающегося голода, и чем страшнее и реальнее эта опас-

должает настойчиво заявлять об «охвате колхозным строительством» и «...уничтожении в связи с этим община и пауперизма в деревне».

Шолохов пишет Сталину одно из самых отчаянных своих писем. Спустя месяц приходит Сталинская телеграмма — отправлено 40 тысяч пудов ржи. Сталин, вероятно, ждет благодарности от писателя из Вешек, а получает новое письмо с требованием увеличения помощи и описанием ужасного положения на Дону: «Т-ну Вашу получил сегодня. Потребность в продовольственной помощи для двух районов (Вешенского и Верхне-Донского), насчитывающих 92 000 населения, исчисляется минимально в 160 000 пудов... Пухлые и умирающие есть... Не так давно пожирали не только свежую па-... даже вываренную на са-

лотопке, лишнюю всякой питательности...»

Это почти невозможно цитировать даже сейчас, когда мы уже, кажется, привыкли ко всему. Вспомним лишь, что адресованы эти строки были Сталину, всего три месяца назад проназавшему на первом съезде колхозников-ударников следующую сентенцию: «Главнейшие трудности уже пройдены, а трудности, которые стоят перед нами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них».

Сталин отвечал Шолохову, уже почти не сдерживая раздражения. Прочтем это письмо — полностью оно пока еще не вышло в свет:

«Т. Шолохову. Лично от Сталина».

Дорогой тов. Шолохов! Оба — письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, она уже. Для раз-

бора дела прибавит и вам, в Вешенский район, Т. Ширяков, которому, — очень прошу Вас, — окажите помощь.

Это так. Но не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однообразное впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болевую точку партийно-советской работы, вскрывают то, что иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и донатываются до садизма.

Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите плохо. Но это только одна сторона. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а типичная политика), надо обождать, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) производят «итальянскую», «американскую», «японскую» работу, Красную Армию, — без хлеба. Тот фант, что

сработал был тихий и внешне безобидный, (без провоза), — этот фант не мешает и того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую войну» на черной дощечке. Войну на черной дощечке. Шолохов.

Конечно, это обстоятельство ни в коей мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должные наказания. Но все же ясно, как болен наш народ, как он болен голодом, как он болен бедностью, как он болен безобразиями, как он болен позором.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш И. Сталин.

6.5.33 г.

Писатель ни на йоту не изменил своего отношения к голоду в стране начала тридцатых и ухитрился громко сказать о тех страшных годах в совершенно неожиданном издании.

К шестидесятилетнему вождю

выходит коллективный сборник, переизданный доверенными издателями, в издательстве имени Сталина. И только голос Шолохова звучит в этом сборнике диссонансом.

Его статья невелика, но на трех страничках текста Шолохов удалось поднять три совершенно запретные темы: о голоде, о репрессиях и о жизни тех, кто утверждал, будто доиски крестьяне были саботажниками. (Вот оно — это сталинских обвинений в саботаже...)

Статья начинается с утверждения, что саботаж надуман. Голод породило, как пишет Шолохов, «краевое руководство», которое «под видом борьбы с саботажем лишало колхозников хлеба. Весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудодни, был изъят. Многие коммунисты, указывающие руководи-

телям края на неправильность и недопустимость проводимой политики, были исключены из партии и арестованы. В колхозах начался голод... Шолохов описывает даже то, как выглядели собиравшиеся благодарить Сталина за помощь крестьяне: «Многих привезли на подводах, так как от голода и истощения они уже не были в состоянии идти».

Разумеется, были в статье и слова благодарности Сталину, да и трудно себе представить, что их могло бы не быть. Но высказанное сверх этого — поразительно. Никто, насколько я знаю, не говорил чего-либо подобного в массовой политической печати того времени.

Подлинная история взаимоотношений Шолохова и Сталина только начинает проясняться. Валентин ОСИПОВ.

Пазарь КАРЕПИН

— ЗАЙДИ! — приказал по телефону шиф. Он звонил по внутреннему телефону аппарату с коротким, двухтональным набором, что означало, что вызов его был сугубо официальным. Для чего другого, для личных разговоров, про рыбалку там, сауну и все такое прочее, включала в кадрывые слетили, шеф звонил по обычному, городскому телефону, обычно черного цвета. Что так? А то так, что внутренний телефон мог быть изнутри подслушан — своим, городской же и вообще не подслушивался, если уповать на Конституцию, а если не уповать, то — ну и что, что у некоего начальника есть некие личные и весьма дружественные взаимоотношения со своим подчиненным? Своего бога, не заговорщицы, а просто интуиции. Внутреннее личное общение сие было не подслушивалось. Иное дело — саун. О сауне эти чуждые голоса, таинственные и модульные. К примеру: «Зайди...» Что в слове том? А перно — что?

К шифу путь был долгий. Сперва надо было проехать по коридору, где можно было тренироваться в беге на стометровку, потом надо было залезть на лифте, а затем опять стометровку. Но здесь не бежали, а шли. Иные же выступали. Женщины — это их было тренировочно-демонстрационное подье — так и так выставляли, оклика и соревнуясь чем богаты, — кто бедрами, кто ногами, кто вообще станом. И нарядами, нарядами. Ничего вот ажурными чулками. Коридорное пространство было демонстрационным для них полигоном. Мужчины тоже самодемонстрировались. Ведь шаг шагнуть — не поле перейти. В том смысле, что сложное это дело — ступать, выступать, шагать, вышагивать, поспешая, медля, семеня, не дай бог, косопая, не приведи господь, заносясь, умаясь, утверждаясь. Целая наука по части шагистики чиновного люда. «Успешный шаг» — энциклопедия, ураниловка. А тут ты на особую и в всех на виду. Никого вроде нет или почти пуст коридор, но десятки глаз твои примечают, присматриваются. Каков, мол, на сегодншнюю дату. Это оценка неустойчиво длится. Золотой — свой очко, покуда — свои. В бифе зашел, стакан кофе в столбик понес, а тебе уже оценили, каков ты нынче, сколько в весе прибавил или убавил, нет, не в весе, так сказать, физическом. Еще не враг, уже не друг. Хорошо бы оказаться в числе наскутивших, а не брошенных. Наскутивших же мят. Их даже иногда жалко. Тоже наука отношений и немаловажная.

ПАЗАРЬ КАРЕПИН

«Зайди...» Что в слове том? Так и не понял в коридорном дозании. Но были еще минуты на раздумья, особенно, если применить шаг. «Зайди...» Времени было такое, что можно было шагать, хоть бы и к почти приятелю, но оказаться судьями. Сохранение шаго, набрав силу, языками пламени прихватывая то одного, то другого, ширя пространство огня. Сравнение с пожаром было точным. Шел, разрастался, покар. Уже и пламя присасывалось, уже то были не языки огненные, а огонь во всю силу, сам по себе властный. И в этом огне огненным же буквами высветилось начальственное по телефону «Зайди...» Предчувствие? Работа департамента обещала предчувствовать. Работа в сих и подобных местах состоит из собственно работы, но процентов на десять. Остальные же девяносто вбирают в себя разного рода умения. Предвидение, а еще важнее — предвидение, одно из наиглавнейших этих умений. Рядом стоит с умением распознать человека, — в какой он силе, велики ли его связи, прочны ли, солидны ли. Связи — это как корин для дерева. Человек сам по себе и невысоко будто бы торчит, но корин у него цепки, углубленные, обширные. Иной же вымахал, виден издалека, а чуть толкни, и повалится, как сосна на попользанные обрывы, когда уж и корин все оголилось. Умения, умения... «Зайди...» Какую-то не по звуку интонацию уловил в этом слове, чтобы воспринять его спокойно. Ну «зайди» и все тут. Нет! Судьба прогнала в слове, касты, вымолвленным весьма негромко. Вот! Но свойственно «сыноку» было так нетерпеливо приказывать. Так без напора, так без азарта. Ведь напор и азарт были его фирменными знаками. «Сынок» был сыном некогда крупного и с миром почишего дельца, с пененкой уже сын сыном лица из, так сказать, портретного ряда. Такие «сынки» не ведают, что есть в чем-то их отказ, не знают для себя слова «чужих» с самых первых шажков, с ползучих уже поры. Карьера их, как когда-то у аристократических отпрысков, начинается с младенчества. Тех, отпрысков аристократических, еще младенцами записывали в гвардейские полки, дабы чины возражали от младенчества, дабы к каким-то оторским годам уже был князьша наш поручиком или ротмистром Его Императорского Величества Семеновского там или Преображенского полков. Ну а далее — без остановок. Нынешние, из знати нынешней, «сынки» эти, они тоже так же

ДВА СЛОВА ПЕРЕД ПУБЛИКАЦИЕЙ:
— Скажите коротко, что побудило вас написать этот рассказ — по сути об «аппаратных играх»?
— Никогда не писал о былом, давно или недавно минувшем — так сложилась моя выучка жизни. Покинул, что говорить о сегодняшнем труднее, даже опаснее, если не врать, разумеется... Надеюсь, не погрешил против правды, печатаясь в «Правде».

были уже с младенчества в некую записную книгу, по которой ходили листами их страницы жизни. Престижная школа, престижный институт, престижные затем должности, чаще всего в местах с твердой валютой. И дальше, дальше — и без остановок, включая и кастовые браки, дающие возмездные порождения, включая и награды по любому поводу и без оного, включая наконец и еще какой-то шажок, когда и «сынок» уже может попасть самозащитой в портретную галерею.

На близких подступах к «властотаннику» коридорное движение заметно возросло. Первый коридор был пустыней, этот же, к власти вышедший из широкорой ковровой дорожки, заставлял выходящими и уходящими, лица которых, особенно мужчин, легко прочитывались, ибо мужчины и вообще попроще «книжки». Этот шаг с личной просьбой, наперед умаялся и раскланывался, этот некий проект, счастливо находку, наперед же изготавлялся к начальственному одобрению, но и в сомнении все же пребывал. А потому был он то горд ликом, то пониклым. А этот, уже побывавший в кабинетных недрах, как

тило, которое тут было в самом воздухе и, если угодно, в электричестве воздуха. Электричество как известно, науки совершенно непознано и по сию пору. Откуда это взялось — неведомо. Ну некий плюс, ну некий минус. А почему все крутится или искрит? Наука разводит руками. Есть, есть оно — электричество взаимоотношений, электричество по судьбы. Хотел диссертацию написать об эффекте электрической судбоносности. Но что написать о непознанном? Между тем неведомое правит миром. Это неведомое «сейчас» заскупило некое приятельство, привал и се голосок, коим она управляла, как Сиваков оркестром.

— А это ты? — промолвила, но ножки в ажурных письменах загнула за стол.
— Вызван.
— Минута меня?
— Стало быть?
Да, бывал он вызываем «сынок» и через секретаршу. Впрочем, все реже и реже. Такие вызовы были всегда «спредлинкингов». Отдавали те денечки, как листья по осени.
— Хорошего не жди, — сказала она. — Какой-то он у нас стал непонятный, не прочитаешь.

чиненного, явившегося на вызов и сейчас кланявшегося: «распишавшегося в улыбку, весьма сложной улыбки, когда и почитательность в ней, но и притялительность — ведь притялительность в улыбки, а почитательность затопилась, — «сынок» тоже очень сложным отъездом кивком, когда и начальственное это знакомство, но и не без личной притялительности все же таковы. Туман, туман! В этом кивке предостое для явившегося на вызов «сынока» не считалось. И сам «сынок» притялительности. Какой-то уж очень был любезный-разлюбезный с этим народным избранником в сантерке-домовладе. Эх, не в коня корм! Вот бы «сыноку» такой флажок! Он бы его понес с величайшим достоинством. И даже не в одежде дело, хотя и в ней тоже, но главное, чтобы ты себя умел подлатать, плечи расправил, голову вскинул. Власть, что ни говори! А этот, явившийся на метро, а затем прибавивший по лужам, скромничать начал за ручку прощания с секретаршей-секретаршей, потом и с ним, явившимся на вызов и «сыноком» завысившим не представлением, а уж потом и с самим «сыноком», причем никто не унывал равнодушно, прощания, всем равно улыбка была принадежно. Надо признать, улыбка была хороша, открыта, мило, при своих был зубах, и голова светилась весело и умно.

Ушел. От улыбки его, надо признать, посетил на миг стало на душе, а когда ушел, опять в нее аллапа тревога. «Сынок» тревожно был сейчас не читает. Там, за окном, раскинулся чужой город, незнакомый, как для глаз приезжего. А это был его родной город. Но он по этой улице, как и по другим, лишь прохаживался — из подъезда в машину, из машины в подъезд. И давно уже так. Чужой, чужой за окном был город, неведомой ему жизнью жил. Все там люди, перебежавшие, стоявшие, ехавшие, — все они были для него чужаками, неведомыми какими-то заботами погоняемыми. Их жизнь его не интересовала. Из окна, с высоты, их мельтешились казалась жалкой. Если прогонят его, сейчас вот скажут, что улыбка, ну что подделает, сокращение же, сам понимаешь, надо ж когда-то все же и уловить, включая и кого-то из друзей, ну, пойки, время такое — если этот разворот произойдет, а предчувствие томилось — так ведь ему в эту толпу придется влиться, став же вот засовывая по улице, став в миг выныгивая, ну уж никак никому муравья. Что он умеет? Когда-то что-то и умел. Но то было в былой жизни. Навыки той жизни утратились, навыки нуждался в неустойчивой тренировке. А он стал себя тренировать в ином. Те умения в новой жизни не годились, та мускулатура

мила неопределенность, нервы сажают не в бою, а перед боем, в той тишине звенящей, когда ждут все всплеск ракеты, чтобы кинуть тела под пули.

— Так ты же у нас на хорошем счету, — сказал «сынок» начальнику. — Или не уверен? Сам ты перед собой на каком счету?
— Не пойму, утратил в этом вопросе ориентацию. Кличкой обзавелся в наших стенах. «Ублажателем» кличут.
— Это меня, что ли, ублажаете?
— Видимо.
— Ишь как все перевернулось. Ну проводим порой свободное время вместе, ну и что тут плохого? Да... Зависть притит лиро... Не ершишь, никто тебя увольнять не собирается. Отлегло?

Вошла Лена, неся на подносе стаканы, чайник, эти самые сухие — задушевные.
— Нальти ли сам?
— Пили с нами, Лена, не чужая, — сказал «сынок».

Странен он был, не такой, как обычно, — что вот притворился с депутатом, впадая в излишнюю любезность, то вот впадал в кхм-мотивную доверительность, промолвил: «не чужая». А был он скрытен, умел держать инстанцию, даже подлая умел. Что с ним?

Секретарша присела на краешек стула, зная, как сесть, чтобы линии бедер и ноги обрели прельстительную гармоничность. Там на душе — не важно. Нароботанный автоматизм жеста и позы должен был ей служить без-

было где-то там, ну «тама», а не в служебном кабинете. Оставшись вдвоем, мужчины долго хранили молчание. Один что-то ржал, другой считал варианты своей судьбы, которая — это было ясно — сейчас могла выкинуть некое колесо.

— Вот что, Дмитрий Степанович, — заговорил Павел Петрович, и стал его голос официальным, и не в строгим, каким-то обещающим стал, сулящим. Передвижение по службе сулит? Поважнее? Еще чужой? Если перенесли бы, как вина, на прозавство, а отъезд, в глухомань? Вот же дождись...

— Вот что, Дмитрий Степанович, если нам нельзя, так вам можно.
— Что именно?
— Представительный... Речистый... Обходительный...

Не понять было, о чем это толкуют Павел Петрович. И куда клонит — не понять было. А Павел Петрович, все строже лицом, — какой там «сынок» — государственный мужик, все надувал и надувал, его, своего подчиненного и полуприятеля, пристально и взыскуя разглядывая.

Сторожом в недавнем прошлом... Господь удаливший... Попробуй по Отечеству... Полезна был не словом, а делом... Кандидат наук, что ли говоришь?

— Не жинит ли меня собираетесь, Павел Петрович? Так ведь я женат.
— Вот и семейники к тому же отменны.

— Не очень все-таки.
— Другие — некоторые еще хуже. И ничего, слышат отменными. Сын в каком уже классе?
— В пятом.
— Как время бежит, точнее сказать, убеждает... Ну что ж, Дима, Дмитрий Степанович, стало быть, так... Стало быть, вот так...

«Запасный выход»

могла и утаить информацию, потому как сдружилась и даже очень. Такая дружба с дамочками из «властотанника» сперва дарит, а потом губит. С такими друзьями надо вовремя рубить концы. Да только как это сделать? А как понять, когда оно наступит — это «вовремя»? У них-то как, у него с ней, которая сейчас встретит его за дверью распахом кукольных ресниц? Вроде бы, мир пока. Некие равновесие. Еще не враг, уже не друг. Хорошо бы оказаться в числе наскутивших, а не брошенных. Наскутивших же мят. Их даже иногда жалко. Тоже наука отношений и немаловажная.

«Зайди...» Что в слове том? Так и не понял в коридорном дозании. Но были еще минуты на раздумья, особенно, если применить шаг. «Зайди...» Времени было такое, что можно было шагать, хоть бы и к почти приятелю, но оказаться судьями. Сохранение шаго, набрав силу, языками пламени прихватывая то одного, то другого, ширя пространство огня. Сравнение с пожаром было точным. Шел, разрастался, покар. Уже и пламя присасывалось, уже то были не языки огненные, а огонь во всю силу, сам по себе властный. И в этом огне огненным же буквами высветилось начальственное по телефону «Зайди...» Предчувствие? Работа департамента обещала предчувствовать. Работа в сих и подобных местах состоит из собственно работы, но процентов на десять. Остальные же девяносто вбирают в себя разного рода умения. Предвидение, а еще важнее — предвидение, одно из наиглавнейших этих умений. Рядом стоит с умением распознать человека, — в какой он силе, велики ли его связи, прочны ли, солидны ли. Связи — это как корин для дерева. Человек сам по себе и невысоко будто бы торчит, но корин у него цепки, углубленные, обширные. Иной же вымахал, виден издалека, а чуть толкни, и повалится, как сосна на попользанные обрывы, когда уж и корин все оголилось. Умения, умения... «Зайди...» Какую-то не по звуку интонацию уловил в этом слове, чтобы воспринять его спокойно. Ну «зайди» и все тут. Нет! Судьба прогнала в слове, касты, вымолвленным весьма негромко. Вот! Но свойственно «сыноку» было так нетерпеливо приказывать. Так без напора, так без азарта. Ведь напор и азарт были его фирменными знаками. «Сынок» был сыном некогда крупного и с миром почишего дельца, с пененкой уже сын сыном лица из, так сказать, портретного ряда. Такие «сынки» не ведают, что есть в чем-то их отказ, не знают для себя слова «чужих» с самых первых шажков, с ползучих уже поры. Карьера их, как когда-то у аристократических отпрысков, начинается с младенчества. Тех, отпрысков аристократических, еще младенцами записывали в гвардейские полки, дабы чины возражали от младенчества, дабы к каким-то оторским годам уже был князьша наш поручиком или ротмистром Его Императорского Величества Семеновского там или Преображенского полков. Ну а далее — без остановок. Нынешние, из знати нынешней, «сынки» эти, они тоже так же

из парилки выбрел, на шатких ногах. Уловил, сдержанное? Женщины не читали. С сократились лицами шли, особенно те, кто покраснели, помолодевшие. Впрочем, нх тут и не было среди женщин. К началу реальных идти или поспешаемы были наилучшие женские экземпляры министерства. Умные, деловые, — все так, но еще и то важно, чтобы все было при них и стоять, и лнк. Фактор женской обворонченности немаловажное имел значение и в сугубо деловых министерских отношениях. Ведь там, за высокими дверями из дуба, мужчины ж сидели, хоть и начальники, люди все-таки, коим ничто человеческое не было чуждо. Флюиды, некие флюиды исходили от этих непонятных, нерасположенных к министерским дам и девиц. Победоносие всяких деловых доводов иной раз бывали эти флюиды. А их голоса — просице, молитвенные, сулящие. Как не подмахнуть какую-нибудь, хоть и сомнительную, бумагу, когда тебя пронзает персональным взглядом и молот персональным голосом.

Дамы шли да помалкивали, лишь кивая в ответ на кивки и улыбки. Подходящие изготавлялись, инстинктивно строкая, уходящие переводили победно дух. Но мужчины, идущие, переговаривались, попросе был народ, когда встречались и среди мужчин загадочные экземпляры, но то были явные карьеристы, да забавная мысль: а ведь карьеристы непременно впадают в женственность, товаром себя начинают ощущать.

С ним, здороваясь, перебарывались фразы и все на иностранном как бы языке, на департаментаком, на ихнем. Кто ли департамент, он заметил, то и свой язык, свои речения, клички, обозначения, уведомления. Москва в рабочие часы просто гудит разноязычием, хотя будто бы толкует все по-русски. Нет, в иной конторе от русского почти ничего не остается. Все казится кривошлуким, рационализация в слове, ужимки, чтобы не подумали, что человек способен всерьез что молвить, чтобы ясно было, что человек этот не иначе как из казанского-аздорного колледжа. Он спросил одного из покинувших только что «властотанника»:

— Парниш?
— Нет, сумбуквал! — И верно, ответивший имел какой-то выпотрошенный вид, давался шатко, расслабленно.

— Ты от главного среди первых?
— От первого среди равных.
— И я к нему. Каков по Рихтеру?

— Семь баллов, не меньше. Но у нас ведь особняк.
— Откуда знаешь?
— Ответа не последовало, разминувшись.

За дворцовой дверью, вступивший его в приемную первого среди равных, потому первого среди первых трех замов, что был он еще и «сыноком», а это обстоятельство продолжало весить даже и в нынешние сквозняковые времена, — в приемной, где царила ажурноногий нимфа, приятельство из приятельства, между прочим, хотя и привило их приятельство, его встретила сразу ни ошущенная неясность. Предвстие встре-

стала впасть, иные мускулы стали бугриться. Говорят — и это так, — бегуну на короткие дистанции заказано играть в футбол, где бег груб и мускулатура ног отяжелет. Говорят — и это так, — что певцу, особенно тенору, ни в коем случае нельзя петь под открытым небом, ибо можно загубить голос, тончайшие в нем связки, болющиеся дурнования ветра. Говорят — и это опять же истина, — что шангисту, выжимающему рекордный вес, строго-настрого заказано что-то там тяжелое поднимать и передвигать у себя дома. Громкая мускулатура его предназначена для шанги, для стальных этих крутильшек, но никак не для житейских надобностей. Легендарный Новак кидал в ресторанах столы и пошвыривал разгудывающимися пьянчужками лишь тогда, когда начал скотиться, покинул спорт. Валерии не танцуют на вечеринках в дружеских компаниях, ибо можно опуститься, потянуть ногу... Иные навики во всем, у всех, всегда. Обиись от одного дела — забыл еси, уверенно утратил. Приблизился к другому делу — там свои законы. Человек не универсал. Каждый в чем-то на специалистом, становясь узким специалистом. Он, например, специализировался на... На чем же?

Холодно стало у окна во всю стену. У ям, на улице, где снежок скрютился, и совсем, наверное, было темно, слыков. Сторбились там все муравьи, спеша куда-то, дабы свои, наработанные употребить в дело новичком, но темнею, он был потерялся. Здесь, в этих стенах, он многое мог и умел. Но... вот ни скажут ему «Полетай вон!» — и он превратится в беспомощного муравья.

Отворилась дверь из кабинета в приемную, выпускала некоего и действительно с алым флажком на лацкане захаудлого пиджака, да действительно в явном старых брюках и отчетливо познанных «флажком». И «флажком» этот и шел нужным проводить до двери, за дверь и далее через приемную сам владеем кабинетом, строгий, хоть и слегка отяжелелый, но сие и по должности, с иголкой и чуть небрежно одетый, в заграничном во все и при галстук-чаде. Провожание про текало по первому рангу, когда провожаемого легонько поддевают у локоток, одаривая сияющей улыбой безмерной дружественности. Странная пара сейчас двигалась через обширное пространство приемной. Один был, если по виду, из породы худых просятелей, другой же был олицетворением самой власти, соответствующая ее величине своей багровистостью. Но путаница какая-то получалась. Власть багровистая явно пребывала в искательстве перед худым просятелем. Флажок алый на лацкане все перепутал. Он, оп. И лицом этот протестель был небезнавестен. Частенько мелькал по телевизору. Один из извозителит спокойных. А флажок — фу, а флажок — жалость. И сантерочек какой-то доморощенный. Все смешалось! Ну и времечко!

«Сынок», то есть «Первый среди равных», увидев своего подчиненного, выходящего из кабинета, сразу же вынул из кармана записную книжку и начал записывать.

— Ты же у нас на хорошем счету, — сказал «сынок» начальнику. — Или не уверен? Сам ты перед собой на каком счету?
— Не пойму, утратил в этом вопросе ориентацию. Кличкой обзавелся в наших стенах. «Ублажателем» кличут.
— Это меня, что ли, ублажаете?
— Видимо.
— Ишь как все перевернулось. Ну проводим порой свободное время вместе, ну и что тут плохого? Да... Зависть притит лиро... Не ершишь, никто тебя увольнять не собирается. Отлегло?

Вошла Лена, неся на подносе стаканы, чайник, эти самые сухие — задушевные.
— Нальти ли сам?
— Пили с нами, Лена, не чужая, — сказал «сынок».

Странен он был, не такой, как обычно, — что вот притворился с депутатом, впадая в излишнюю любезность, то вот впадал в кхм-мотивную доверительность, промолвил: «не чужая». А был он скрытен, умел держать инстанцию, даже подлая умел. Что с ним?

Товар улыбался, сиял даже, пока не затворилась, но был занят, притирал кривую, если не хуже. Мрачные мыслями полнились. А когда такие, из высканских, мрачноты, — что-то там тяжелое поднимать и передвигать у себя дома. Громкая мускулатура его предназначена для шанги, для стальных этих крутильшек, но никак не для житейских надобностей. Легендарный Новак кидал в ресторанах столы и пошвыривал разгудывающимися пьянчужками лишь тогда, когда начал скотиться, покинул спорт. Валерии не танцуют на вечеринках в дружеских компаниях, ибо можно опуститься, потянуть ногу... Иные навики во всем, у всех, всегда. Обиись от одного дела — забыл еси, уверенно утратил. Приблизился к другому делу — там свои законы. Человек не универсал. Каждый в чем-то на специалистом, становясь узким специалистом. Он, например, специализировался на... На чем же?

Холодно стало у окна во всю стену. У ям, на улице, где снежок скрютился, и совсем, наверное, было темно, слыков. Сторбились там все муравьи, спеша куда-то, дабы свои, наработанные употребить в дело новичком, но темнею, он был потерялся. Здесь, в этих стенах, он многое мог и умел. Но... вот ни скажут ему «Полетай вон!» — и он превратится в беспомощного муравья.

Отворилась дверь из кабинета в приемную, выпускала некоего и действительно с алым флажком на лацкане захаудлого пиджака, да действительно в явном старых брюках и отчетливо познанных «флажком». И «флажком» этот и шел нужным проводить до двери, за дверь и далее через приемную сам владеем кабинетом, строгий, хоть и слегка отяжелелый, но сие и по должности, с иголкой и чуть небрежно одетый, в заграничном во все и при галстук-чаде. Провожание про текало по первому рангу, когда провожаемого легонько поддевают у локоток, одаривая сияющей улыбой безмерной дружественности. Странная пара сейчас двигалась через обширное пространство приемной. Один был, если по виду, из породы худых просятелей, другой же был олицетворением самой власти, соответствующая ее величине своей багровистостью. Но путаница какая-то получалась. Власть багровистая явно пребывала в искательстве перед худым просятелем. Флажок алый на лацкане все перепутал. Он, оп. И лицом этот протестель был небезнавестен. Частенько мелькал по телевизору. Один из извозителит спокойных. А флажок — фу, а флажок — жалость. И сантерочек какой-то доморощенный. Все смешалось! Ну и времечко!

«Сынок», то есть «Первый среди равных», увидев своего подчиненного, выходящего из кабинета, сразу же вынул из кармана записную книжку и начал записывать.

— Ты же у нас на хорошем счету, — сказал «сынок» начальнику. — Или не уверен? Сам ты перед собой на каком счету?
— Не пойму, утратил в этом вопросе ориентацию. Кличкой обзавелся в наших стенах. «Ублажателем» кличут.
— Это меня, что ли, ублажаете?
— Видимо.
— Ишь как все перевернулось. Ну проводим порой свободное время вместе, ну и что тут плохого? Да... Зависть притит лиро... Не ершишь, никто тебя увольнять не собирается. Отлегло?

Вошла Лена, неся на подносе стаканы, чайник, эти самые сухие — задушевные.
— Нальти ли сам?
— Пили с нами, Лена, не чужая, — сказал «сынок».

Товар улыбался, сиял даже, пока не затворилась, но был занят, притирал кривую, если не хуже. Мрачные мыслями полнились. А когда такие, из высканских, мрачноты, — что-то там тяжелое поднимать и передвигать у себя дома. Громкая мускулатура его предназначена для шанги, для стальных этих крутильшек, но никак не для житейских надобностей. Легендарный Новак кидал в ресторанах столы и пошвыривал разгудывающимися пьянчужками лишь тогда, когда начал скотиться, покинул спорт. Валерии не танцуют на вечеринках в дружеских компаниях, ибо можно опуститься, потянуть ногу... Иные навики во всем, у всех, всегда. Обиись от одного дела — забыл еси, уверенно утратил. Приблизился к другому делу — там свои законы. Человек не универсал. Каждый в чем-то на специалистом, становясь узким специалистом. Он, например, специализировался на... На чем же?

Холодно стало у окна во всю стену. У ям, на улице, где снежок скрютился, и совсем, наверное, было темно, слыков. Сторбились там все муравьи, спеша куда-то, дабы свои, наработанные употребить в дело новичком, но темнею, он был потерялся. Здесь, в этих стенах, он многое мог и умел. Но... вот ни скажут ему «Полетай вон!» — и он превратится в беспомощного муравья.

Отворилась дверь из кабинета в приемную, выпускала некоего и действительно с алым флажком на лацкане захаудлого пиджака, да действительно в явном старых брюках и отчетливо познанных «флажком». И «флажком» этот и шел нужным проводить до двери, за дверь и далее через приемную сам владеем кабинетом, строгий, хоть и слегка отяжелелый, но сие и по должности, с иголкой и чуть небрежно одетый, в заграничном во все и при галстук-чаде. Провожание про текало по первому рангу, когда провожаемого легонько поддевают у локоток, одаривая сияющей улыбой безмерной дружественности. Странная пара сейчас двигалась через обширное пространство приемной. Один был, если по виду, из породы худых просятелей, другой же был олицетворением самой власти, соответствующая ее величине своей багровистостью. Но путаница какая-то получалась. Власть багровистая явно пребывала в искательстве перед худым просятелем. Флажок алый на лацкане все перепутал. Он, оп. И лицом этот протестель был небезнавестен. Частенько мелькал по телевизору. Один из извозителит спокойных. А флажок — фу, а флажок — жалость. И сантерочек какой-то доморощенный. Все смешалось! Ну и времечко!

«Сынок», то есть «Первый среди равных», увидев своего подчиненного, выходящего из кабинета, сразу же вынул из кармана записную книжку и начал записывать.

— Ты же у нас на хорошем счету, — сказал «сынок» начальнику. — Или не уверен? Сам ты перед собой на каком счету?
— Не пойму, утратил в этом вопросе ориентацию. Кличкой обзавелся в наших стенах. «Ублажателем» кличут.
— Это меня, что ли, ублажаете?
— Видимо.
— Ишь как все перевернулось. Ну проводим порой свободное время вместе, ну и что тут плохого? Да... Зависть притит лиро... Не ершишь, никто тебя увольнять не собирается. Отлегло?

Вошла Лена, неся на подносе стаканы, чайник, эти самые сухие — задушевные.
— Нальти ли сам?
— Пили с нами, Лена, не чужая, — сказал «сынок».

Странен он был, не такой, как обычно, — что вот притворился с депутатом, впадая в излишнюю любезность, то вот впадал в кхм-мотивную доверительность, промолвил: «не чужая». А был он скрытен, умел держать инстанцию, даже подлая умел. Что с ним?

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ВСЮ ВОЙНУ С СОЛДАТАМИ

Операция «Суворова», которую провели наши войска весной 1943 года, имела целью освобождение Смоленска. В этой операции участвовала и 220-я стрелковая дивизия, в которой я служил. За боевыми действиями на Смоленском направлении внимательно наблюдал Твардовский. Ведь тут его родные места.

В то время, когда Александр Трифонович пришел в дивизию, наши войска уже перешли границу. Это было в августе сорок четвертого.

Однажды нам позвонил начальник политотдела 31-й армии генерал-майор Н. И. Рылов, и сообщил: в дивизию едет поэт Твардовский. Вест мигом проносился по полкам. «Василия Теркина» знал каждый.

И вот высокий, стройный, идет он по трапеции к «трибунале». Походка легкая и вместе с тем кажется уверенной и твердой. На редкость густые светлые волосы (возможно, зачесанные лишь «птерней») взлохмачены над высоким лбом. Опушка рожи взрывается аполлономическим.

С тех пор как в печати появились глава первой части «Теркина», — начал Александр Трифонович, — он стал моей основной и главной работой на фронте. Ни одна из работ не давалась так трудно по началу и так легко потом. В этом помогали мне письма, пожелания и советы.

Потом прочитал несколько глав из поэмы.

Солдаты не хотели отпускать его. Тогда, подлая руку, он предложил задавать вопросы. Желавших было хоть отбавляй.

— Скажите, чтобы написать «Теркина», требовалось ли бывать на переднем крае?

— Конечно, — ответил поэт. — Я всю войну с солдатами. Был и под пулями, и под бомбежкой, и под артогнем — иначе как бы я мог писать о чувствах и мыслях рядового солдата?

— Скажите, чтобы написать «Теркина», требовалось ли бывать на переднем крае?

— Конечно, — ответил поэт. — Я всю войну с солдатами. Был и под пулями, и под бомбежкой, и под артогнем — иначе как бы я мог писать о чувствах и мыслях рядового солдата?

— Скажите, чтобы написать «Теркина», требовалось ли бывать на переднем крае?

— Конечно, — ответил поэт. — Я всю войну с солдатами. Был и под пулями, и под бомбежкой, и под артогнем — иначе как бы я мог писать о чувствах и мыслях рядового солдата?

— Есть ли что-то личное в вашей поэме?

— Безусловно, есть: память о погибших товарищах, боль и мучил родной Смоленщины... И тут же рассказал, что в Сердце не село Сельцо, которому предки дали такое мягкое, поэтическое имя. Не просто деревня, а Сельцо. А на окраине его, на самом въезде, стоял хуторок Загорье. Такой же, как тысячи других в России. Но особенный.

На хуторе Загорье росли мы у отца. Зеленое подворье у старого крыльца...

— Александр Трифонович, как вы думаете, скоро в Берлине будет?

Твардовский улыбнулся:

— Буду. Я вполне можно, назвал бы точную дату. А пока ясно одно — будем в Берлине обязательно!

...Никогда не хотели бойцы отпускать поэта. Он пожимал на прощание руки, шутил. А солдаты все что-то спрашивали, показывали потерянные фронтовые газеты с главами из «Теркина». И даже сейчас, спустя столько десятилетий, ветераны дивизии тепло вспоминают тот памятный день.

А. БИТКОВ.

Гардин подполковник в отставке.

Найдено решение ключевых проблем

Переговоры с государственным секретарем США Дж. Бейкером прошли на высоком уровне, хотя на этот раз они изначально планировались на более высоком, чем обычно, продолжительности. Об этом заявил Э. А. Шеварднадзе на пресс-конференции 13 мая, посвященной итогам встречи советского и американского руководителей внешнеполитических ведомств.

Говоря о продолжительности беседы Президента СССР М. С. Горбачева с государственным секретарем США, Э. А. Шеварднадзе отметил, что в ходе состоявшейся в Кремле дискуссии были найдены принципиальные решения по многим вопросам, стоящим в нашей союзнатой повестке дня. Теперь можно с уверенностью говорить, что государственный визит Президента СССР в США, его переговоры с президентом Дж. Бушем, встречи с политическими деятелями этой страны являются важным и плодотворным этапом в развитии советско-американского диалога и наших отношений в целом.

Хотел бы отметить и такую деталь: впервые в программу государственного визита будет включена и поездка М. С. Горбачева по стране, что, несомненно, придаст ей более широкое человеческое измерение. Мы ориентируемся сейчас на то, что на встрече в верхах будут подписаны важные соглашения и обнародованы крупные договоренности, охватывающие как политическую, так и практическую сферы наших отношений.

Центральным элементом тут станет заявление двух президентов о том, что согласованы основные положения будущего договора о радикальных сокращениях стратегических наступательных вооружений. В том, что удалось снять оставшиеся нерешенными ключевые проблемы, — главный итог московских переговоров. Естественно, остаются еще некоторые вопросы, детали — они непростые — потребуются поработать над формулировками, но теперь у нас есть уверенность в том, что договор по стратегическим вооружениям можно подготовить и подписать к концу этого года, подчеркнул министр иностранных дел СССР.

В Москве решены два основных комплекса переговоров по проблеме — крылатых ракет воздушного базирования и крылатых ракет морского базирования, продолжал он. Не буду скрывать: сделать это было не просто. На своей завершающей стадии переговоры приобретают качественно иной характер. Проявление вперед осуществляется за счет сбалансирования пакетных решений. Требуется большое умение даже для того, чтобы правильно собрать такие пакеты, еще большее — чтобы найти взаимные уступки и узлы, связывающих эти вопросы. Были моменты, когда казалось, что наши пакеты разрушатся. В таких ситуациях важно не поддаться панике, не впасть в отчаяние и продолжать терпеливо работать.

Я хотел бы сегодня воздать должное господину Бейкеру, его выдержке, пониманию сути проблем, его высокому профессионализму, сказал Э. А. Шеварднадзе.

Далее Э. А. Шеварднадзе кратко охарактеризовал достигнутые договоренности.

Вопрос о крылатых ракетах морского базирования, сказал он, решен на основе принципа параллельных, политически обязывающих заявлений, действующих в течение всего срока действия договора по СНВ и решающих проблемы ограничения по образцу проблемы ограничения. По КРВБ согласован взаимоприемлемый рубеж дальности, с которого такие ракеты подпадают под ограничения по договору, а также вопросы, связанные с количеством ракет, считающихся за соответствующий типам бомбардировщиков той и другой стороны.

Рассмотрены проблемы, связанные с мобильными МБР и

боезарядами на них, тяжелыми межконтинентальными баллистическими ракетами, а также необходимостью будущего договора. Был обсужден комплекс вопросов, относящихся к организации контроля, в частности на периодическом наблюдении.

Сблизились позиции в том, что касается дальнейших шагов по ограничению и сокращению стратегических вооружений после заключения договора, необходимости подходить к этому, исходя из соображений укрепления стратегической стабильности. Продвигается работа по подготовке совместного заявления о задачах последующих переговоров по ограничению СНВ, которое имеется в виду подписать на предстоящей встрече на высшем уровне.

Говоря о положении дел на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, Э. А. Шеварднадзе подчеркнул, что с советской стороны была отмечена важность юридического оформления достигнутой в Оттаве договоренности по ограничению личного состава советских и американских войск, находящихся за пределами их национальной территории в Европе.

Учитывая сложность, возникающую с решением вопроса об авиации, мы рассмотрели важные компромиссные варианты ее решения, а также проблемы разработки эффективного инспекционного режима и обмена информацией, сказал он.

В контексте новых реалистичных в Европе были рассмотрены вопросы мер укрепления доверия и безопасности на континенте, ход переговоров по этим вопросам в Вене. Выбрано стремление выйти на предстоящую общевосточную встречу на высшем уровне с соответствующим пакетом мер доверия нового содержания, нового поколения, выработанных с участием всех стран — участниц европейского процесса.

Советская сторона расценила сделанное президентом США Дж. Бушем заявление об отказе от модернизации ракет наземного базирования и ядерных артиллерийских снарядов США в Европе как шаг в правильном направлении. Вместе с тем, сказал министр иностранных дел СССР, мы высказались в пользу более широкого подхода к проблеме тактических ядерных средств, за включение в переговоры воздушного компонента этих сил в Европе.

По существу выработанное соглашение об обязательствах СССР и США по вопросам прекращения производства и уничтожения химического оружия до вступления в силу международной конвенции. Наконец, подготовлены к подписанию протоколы к договорам 1974 и 1976 годов по ядерным испытаниям и взрывам.

Близка к завершению работа над совместным заявлением о нераспространении ядерного и химического оружия, ракет и ракетной технологии.

Советская сторона предложила заключить соглашение о мерах по укреплению режима конвенции о запрещении бактериологического оружия.

В ходе переговоров обсуждался комплекс вопросов, относящихся к положению в Европе. Состоялся открытый обмен мнениями по вопросам строительства немецкого единства с акцентом на его внешние аспекты.

Наиболее сложная здесь проблема, сказал Э. А. Шеварднадзе, по которой сохраняются существенные «несовпадения», противоречия, — военно-политический статус будущей объединенной Германии. Вопрос сложный, трудный. Надо искать взаимоприемлемые решения. Мы констатируем, однако, совпадение позиций в отношении границ объединенной Германии. Выражено удовлетворение достигнутой ранее договоренностью шести министров об интенсификации работы «шестерки». Отмечалась важность взаимосвязи процесса объединения Германии с обще европейским процессом и по-

этапного создания общеевропейских структур и институтов.

В соответствии со сложившейся традицией, на уровне экспертных групп и самими министрами был рассмотрен весь круг региональных проблем. Можно сказать, что на этом направлении закрывается линия, о которой мы говорили еще на встрече в Вайоминге, на переход от соперничества к сотрудничеству и взаимодоволию.

Хотел бы выделить один аспект, связанный с Ближним Востоком, сказал Э. А. Шеварднадзе. Мы в принципиальном плане поставили вопрос о необходимости совместных действий с тем, чтобы Израиль прекратил незаконную практику расселения эмигрантов, в том числе из Советского Союза, на оккупированных территориях.

Одновременно мы заявили, что положительно восприняли бы если американская сторона увеличила бы квоту на прием в США эмигрантов-евреев из Советского Союза.

Обстоятельным и содержательным получился разговор по двусторонним и транснациональным вопросам. Подготовлен ряд межправительственных соглашений, которые могут быть подписаны в ходе встречи в верхах в Вашингтоне. Здесь высказываются солидные пакеты.

Речь идет:

- о новом торговом соглашении;
- о соглашении по сотрудничеству в области исследования Мирового океана;
- об учреждении культурно-информационных центров СССР и США в Вашингтоне и в Москве;
- о договоренности по разграничению морских пространств в Беринговом и Чукотском морях;
- о соглашении, предусматривающем сотрудничество между таможенными службами двух стран.

Имеется реальная возможность подготовить в Вашингтонской встрече и такие соглашения, как о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, по морскому судоходству и авиационному сообщению.

Прорабатываются новые идеи о сотрудничестве в мирном освоении космического пространства. Президенты могли бы выступить с совместными заявлениями по следующему этапу реализации международного проекта экспериментального термоядерного реактора, по вопросу о создании международного заповедника на Чукотке и Аляске, продолжал Э. А. Шеварднадзе.

Нами были переданы на рассмотрение американской стороны интересные, на наш взгляд, идеи насчет совместного наблюдения за экологией из космоса, учреждения советско-американского университета и некоторые другие соображения.

Насыщенный диалог состоялся и по транснациональным вопросам, в частности, таким, как глобальные аспекты охраны окружающей среды, борьба с международным терроризмом, предотвращение незаконного оборота наркотиков, научно-техническая проблематика. По всем этим вопросам согласованы соответствующие документ и формулировка к встрече на высшем уровне. Разумеется, это не означает, что не осталось отдельных вопросов, которые могли бы быть дополнительно проработаны в оставшиеся до этой встречи дни.

Руководители внешнеполитических ведомств обеих стран с удовлетворением отметили одобрение в ГАТТ статуса наблюдателя для СССР.

Во время встреч и бесед состоялся обмен мнениями о развитии советско-американского сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека. Ситуация на этом направлении нормальная.

В целом, подчеркнул Э. А. Шеварднадзе, под советско-американскую встречу на высшем уровне подведена солидная база. Затем министр иностранных дел СССР ответил на вопросы журналистов.

(ТАСС).

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Призыв к бдительности

Объединение Германии — вопрос, вызывающий законный интерес советских людей. Неоднозначны их мнения в отношении того, как это происходит. В читательской почте много писем, авторы которых призывают наше правительство к бдительности, защите интересов Советского Союза, принесшего неисчислимые жертвы на алтарь Победы над фашизмом. Ниже публикуется одно из них.

МИРОЛЮБИВУЮ риторику об общем европейском доме, где всем будет хорошо, как в божьем раю, где интересы больших и малых государств не будут подвергнуты испытаниям, по-прежнему считают столь же несбыточной, как и воплощенную в жизнь идею развитого социализма.

Уже сейчас ФРГ мало считается с державами-победительницами. Объединяясь, Германия поведет себя так, как и положено самой сильной западноевропейской державе. Аналогии с прошлым уже просматриваются. Поглощение ГДР можно сравнить с реоккупацией в 30-х годах демилитаризованной рейнской зоны. ГДР нечто большее, чем Рейнская область. Поэтому объединение Германии должно служить не предметом

для красноречивой политики, а для принятия эффективных мер с тем, чтобы итоги великой войны не оказались бесплодными, а ее уроки — забытыми.

А. Бовин в статье «Европа, Германия, м.м.» («Известия» № 83, 23 марта 1990 г.), тасуя ситуации, могущие возникнуть в связи с объединением Германии, приходит к выводу, что любая из них, возможная в сегодняшней Европе, хотя и неприятна, но вроде бы не опасна для нас. Но обозреватель несправедливо забывает, что, помимо желаний, существуют веками воспитанный у народа национальный характер. У немцев он проявляется в милитаристском духе, расовой идеологии превосходства: «Дойчланд юбер аллес!» След за канцлером Гельму-

том Коелем, которому из стратегических соображений открыто этим лозунгом пользоваться было бы неразумно, могут прийти другие, не связанные с сегодняшней политикой, моралью и договорными обязательствами, и потребуют «свое»: Силезию и Данциг — у Польши, Судеты — у Чехословакии, Эльзас и Лотарингию — у Франции, Восточную Пруссию — у России, с Мемелом они прихватят и Литву. Сегодня Советскому правительству надо действовать решительно с тем, чтобы теперешнее наше политическое поражение не оказалось катастрофой для поколений, которые будут жить на земле славян след за нами.

П. КИН.

Профессор.

г. Владивосток.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Под таким заголовком американский еженедельник «Таймс» в одном из последних своих номеров опубликовал следующую подборку статистических данных о Германии до и после объединения.

ТЕРРИТОРИЯ (в тысячах квадратных миль): Франция — 210, Западная и Восточная Германия — 138, Польша — 121.

НАСЕЛЕНИЕ (в млн. человек): Германия — 78 (в том числе: Западная Германия — 61, Восточная Германия — 17), Англия — 57, Франция — 56, Польша — 38.

ЭКОНОМИКА — валовой внутренний продукт в миллиардах долларов (1988 г.): США — 4,864, СССР — 2,535, Япония — 1,758, Германия — 1,077 (в том числе: Западная — 870, Восточная — 207), Франция — 762, Англия — 755, Италия — 754.

ТОРГОВЛЯ (экспорт в миллиардах долларов): Германия — 354 (в том числе Западная — 323, Восточная — 31), Франция — 168, Англия — 145, Италия — 129, Нидерланды — 103.

ПРОИЗВОДСТВО (Западная Германия в процентах к общему производству ЕС): электричество — 29 проц, сталь — 26 проц, автомобили — 35 проц, экспорт — 30 проц.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

	Западная Германия	Восточная Германия	Германия
Численность ВС	494.300	173.000	
Военные самолеты	507	335	
Танки	5.005	3.140	
Военные корабли	14	19	
Подводные лодки	24	0	

ЦИТАТЫ

«Мы не позволим польским земельным грабителям диттовать нам свои условия. Германский рейх не пад, нас интересует не польские западные границы, а немецкие восточные».

Председатель «немецкого народного союза» (ФРП). Я лично не против, пусть пользуются ею на здоровье. Но важно сделать перестановку слов и следить за этим, а именно — «Немцам только Германия».

А. АЙРАПЕТОВ.

г. Майский, Кабардино-Балкарская АССР.

Объединение Германии и уроки истории

Умеют же строить в Канаде!

Открытое письмо

господину президенту Гавелу по поводу демонтажа памятника В. И. Ленину в Праге

Очень жаль, что вражеская не захотела памяти даже на одно поколение. Еще живы свидетели встречи солдат Советской Армии, пришедших на выручку освобождаемой Праге. А сколько наших солдат не вернулось домой, спасая жизни, возможно, многих тысяч жителей Праги! А ведь погибли они после капитуляции Берлина!

Вы своим положением и высоким авторитетом не пощадите чувства советских людей, не против-

лишь снятию статуи Ленина, всему миру нелегко было пережить акт вандализма. Этот дружеский жест не укрепляется. За события 1968 года Ленин не отвечает. Не лучше ли сначала разобраться в своем доме, а не валить все беды на соседа. Нашим народам еще жить и жить рядом, а как потом нам отвечать на вашу просьбу о помощи, если что-то случится?

А. ЗАВГОРОДНИЙ.

г. Ленинград.

МНЕНИЕ

Что мы знаем о ЮАР

Я опросил десятка полтора интеллигентных коллег. Мандела, Бота, алмазы, золото, уран, разизм, нападение на Анголу, буры, африканцы — вот стандартный набор ключевых представлений о ЮАР. Это как если бы о нас представления исчерпывались следующими словами: Сталин, Троцкий, Сибирь, нефть, русские, афганская война, революция, диссиденты, писатели. А между тем Южно-Африканская Республика — это одно из самых богатых, мощных и стабильных государств с невероятно интересной историей.

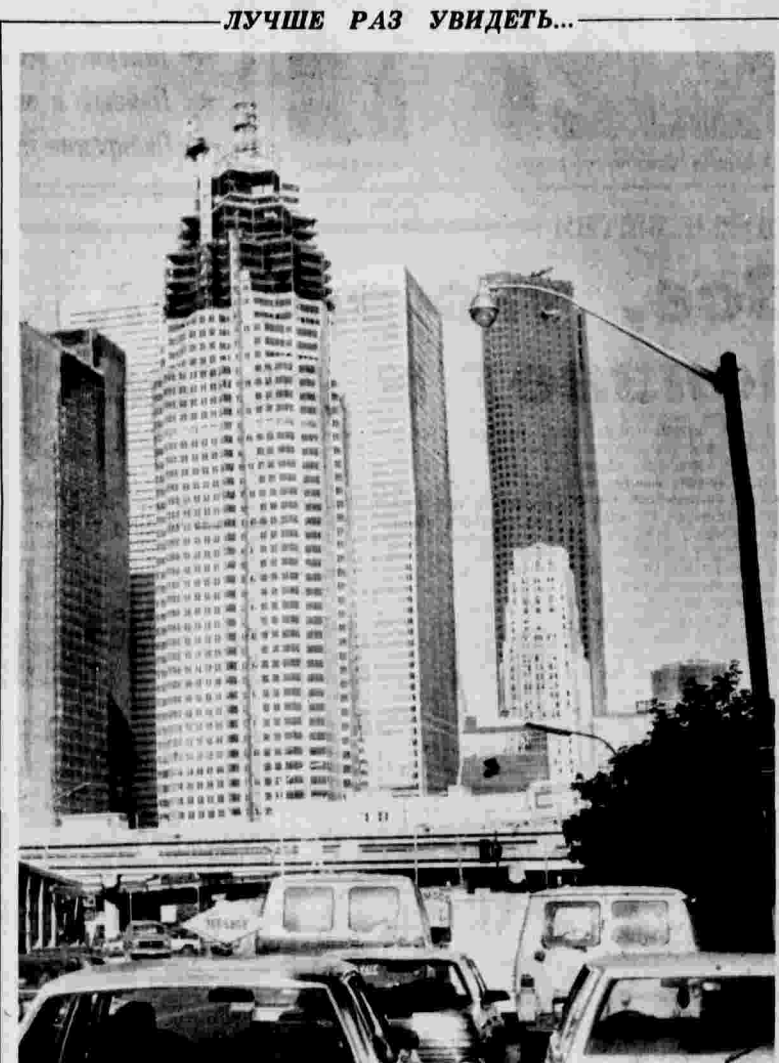
Мы договорились с Китаем, с Японией, с Южной Кореей, ле-

тим в Австралию, снова присутствуем в Чили, вежливо разговариваем с Ираном, все теснее сближаемся с Израилем — если не на уровне государственном, то на народном точно. Мир не делим искусственно, и хорошая, трезвая, дальновидная политика требует присутствия во всех государствах завтра. Пора избавляться от плакатных сведений о расизме. Если уже там белые и черные находят общий язык, то почему мы должны стоять в стороне.

Если по каким-то причинам трудно говорить о дипломатических отношениях между нами, то пора привести в действие народную дипломатию (без всякой иронии). А это создание «здесь» общества «Южная Африка — Россия (Сибирь)» в широком плане, совместные работы с Йоханнесбургским университетом, создание «здесь» славянского центра, славянского фонда. А не рано ли? Как бы завтра утром не стало поздно.

П. ПОВИЛЕКО.

г. Новосибирск.

Там, где растут небоскребы

Что и говорить, уметь в Канаде строить быстро и добротно! Тантуса вьются все новые небоскребы в деловом центре Торонто. И вот уже они украшают собой урбанистический силуэт одного из крупнейших канадских городов, сделав его еще современнее на вид, а у здешних жителей прибавляется гордость за край, в котором они живут, за мастерство местных архитекторов и строителей. Смотришь — и удивляешься. Ни тебе при-

вычного нашему взгляду ералаша вокруг стройплощадки, ни захлывающей подвздошью дорог, ни путаницы открыток, да так и брошенных подземных коммуникаций. Или аккуратность у канадцев в крови! Как бы то ни было, есть чему поучиться, когда видишь такую вот обыкновенную стройку в Торонто: место, откуда растут небоскребы.

Л. ЧАУСОВ.

Фото автора.

СССР—США: на пути к встрече в верхах

Как самые интенсивные дискуссии с советскими партнерами за период пребывания нынешней администрации Соединенных Штатов Америки у власти охарактеризовал государственный секретарь США Дж. Бейкер четырехдневные переговоры в Москве с Президентом СССР М. С. Горбачевым и министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Выступая 19 мая на пресс-конференции, он выразил мнение, что диалог завершился реальными результатами и что достигнут прогресс, который ему лично внушает оптимизм в том, что встреча на высшем уровне в Вашингтоне будет продуктивной.

Переговоры руководителей советского и американского внешнеполитических ведомств охватывали пять основных направлений. Это — контроль над вооружениями, региональные и транснациональные вопросы, права человека, двусторонние связи. Кроме того, сообщил Дж. Бейкер, во время встречи с Президентом СССР был рассмотрен ряд проблем, включая вопросы контроля над вооружениями, стремление Прибалтики, в частности Литвы, к независимости, объединение Германии и вопросы, связанные с советской экономикой. При этом он подчеркнул полную проведенного обмена мнениями.

По стратегическим наступательным вооружениям наша цель заключалась в том, чтобы достичь согласия по основным существующим вопросам к моменту встречи в верхах, и я думаю, что мы готовы к этому, продолжал секретарь. Хотя некоторые вопросы еще остались, мы уже согласовали на этой встрече самое сложное — то, что касается крылатых ракет воздушного и морского базирования. По КРВБ выработана сложная формула, приемлемая для обеих сторон. По КРМБ мы согласились принять политическую будущую декларацию, которая будет не самого договора по СНВ. Она увеличит стратегическую стабильность и предотвратит контроль за любой стороны.

Достигнутое согласие по химическому оружию, по моему мнению, прокладывает новый путь в направлении глобального запрета на ужасное оружие, сказал далее Дж. Бейкер. Также мы завершили работу по протоколам относительно договора по ядерным испытаниям. Они уже готовы для подписания на встрече в верхах. Мы также согласовали совместное заявление для встречи в верхах относительно нераспространения ядерного, химического оружия и ракет. Однако, заявил госсекретарь, в области обычных вооружений

мы продвинулись меньше, чем надеялись.

Говоря о региональных проблемах, Дж. Бейкер, в частности, выделил дискуссию по Афганистану. Я считаю, сказал он, что мы находимся ближе к общей основе, на которой можно двигаться к справедливому и свободному выбору, которые являлись самым верным путем к примирению и установлению законности в этой стране.

Касаясь состоявшегося обмена мнениями по экономике, транснациональным и двусторонним вопросам, госсекретарь США сообщил, что завершена работа для подписания ряда документов на встрече в верхах — коммерческого соглашения, соглашения по поставкам зерна и по морскому транспорту. Кроме того, стороны готовы подписать договор о морской границе между СССР и США, об исследовании Мирового океана, открытии культурно-информационных центров в Москве и Вашингтоне. В заключение Дж. Бейкер ответил на вопросы журналистов.

Вечером Дж. Бейкер отбыл из Москвы. В аэропорту его проводил ряд заместителей министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных, другие официальные лица.

Среди провозаживших находился посол США в СССР Дж. Ф. Матлок.

(ТАСС).

СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Сколько компартий в Индии?

«Расскажите, пожалуйста, о коммунистическом движении в Индии. Какая разница между Коммунистической партией Индии и Коммунистической партией Индии (марксистской)?»

г. Гагра, Абхазская АССР.

Об этом же просят читатели В. Теряев из Москвы, Н. Нехаев из Ставрополя, Г. Лихаренко из Львова и многие другие.

Коммунистическая партия Индии (КПИ) создана в декабре 1925 года. Многие годы она работала в условиях подполья. После достижения страной независимости в 1947 году КПИ стала играть значительную роль в политической жизни страны. Так, на всеобщих выборах 1957 года она заняла в парламенте роль главной оппозиционной партии. Тогда же партия одержала победу на выборах в штате Керала, где впервые было сформировано коммунистическое правительство.

В 1984 году в КПИ произошел раскол. В стране стали действовать две партии: сохранившая прежнее название Коммунистическая партия Индии и Коммунистическая партия Индии (марксистская). Причиной раскола послужило обострение разногласий

в руководстве партии по ряду вопросов стратегии и тактики ее деятельности внутри страны и в международном коммунистическом движении. КПИ (м) заняла позицию, близкую к тогдашнему руководству Компартии Китая, а КПИ осталась на стороне КПСС. В вопросах внутриполитического развития первая стала играть роль непримиримой оппозиции по отношению к правящей тогда партии Индийский национальный конгресс, вторая же придерживалась тактики союза и борьбы с ней.

С течением времени противоречия между двумя компартиями стали уменьшаться. С конца 70-х годов уже обе партии находились в оппозиции к правительству ИНК. Сблизились их позиции и по вопросам международного

командования. Вместе с тем между КПИ и КПИ(м) и сегодня сохраняются существенные разногласия в программных документах. Так, например, первая выступает за создание в Индии государства национальной демократии, вторая — народной демократии. Времена от времени между ними возникает острая полемика по взаимным обвинениями в содействии расколу индийского командования.

На парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 1989 года, обе компартии ставили своей целью нанести поражение возмущаемому Радживом Ганди Индийскому национальному конгрессу (ИН) и изолировать правящие силы, представляющие партии воинствующего индуизма Бхартия джаната пар-

ти (БДП), а также некоторыми мусульманскими партиями. Первая часть поставленной коммунистами задачи была выполнена — победу на выборах одержал Национальный фронт. Его лидер Вишванатх Праган Сингх сформировал правительство, опираясь на поддержку компартий и БДП, которая резко увеличила свое парламентское представительство, получив 88 мест. Несомненно, что при нынешней расстановке сил в законодательных органах индийские коммунисты имеют большую, чем раньше, возможность оказывать влияние на политику правительства. Беспочвенно у них вызывает укрепление позиций БДП в ряде крупных штатов на севере страны.

КПИ насчитывает в своих рядах 455 тысяч членов, ее организации действуют в 21 из 25 штатов. В нижней палате парламента партия представлена 12 депутатами. Генеральным секретарем Национального совета КПИ недавно избран Индраджит Гупта.

КПИ (м) имеет около 500 тысяч членов. Организации партии действуют в 20 штатах. Имеет 32 де-

путата в нижней палате парламента. Генеральным секретарем ЦК КПИ (м) является Е. М. Ш. Намбудирин.

КПСС поддерживает хорошие отношения с КПИ и КПИ(м). Их представители участвовали в работе XXVII съезда нашей партии. В заключение хочу сообщить, что в Индии имеются и другие компартии. Однако они весьма малочисленны и не играют более или менее существенной роли в политической жизни страны и даже того или иного штата. Среди них можно назвать такие, как созданная в 1988 году Объединенная коммунистическая партия Индии и образованная в конце 60-х годов маоистская Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская).

Многие видные прогрессивные политические и общественные деятели в Индии считают настоятельно необходимым объединение коммунистов в рамках одной партии. Этому, однако, мешает ряд объективных и субъективных факторов, в том числе и личные амбиции отдельных лидеров компартий.

В. ШУРЫГИН.

СОВРЕМЕННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯИз тропиков —
в тайгу

Несколько лет назад группа отчаянных путешественников из разных стран решила совершить на джипах марки «Ленд Ровер» переход через, казалось бы, непроходимую сельву бассейна Амазонки. В итоге стало новым международным ралли «Кэмел трофи».

В прошлом году среди участников из 18 стран появились представители Югославии. А в этом году полку храбрцев прибавили: впервые в ралли пробуют свои силы советские мастера. Но и это еще не все новости, ибо впервые «Кэмел трофи» пройдет в Советском Союзе. Конкретно же его маршрут «прорежет» сибирскую тайгу! От Братска до Иркутска. Старт — 6 июня, финиш — 22-го. Девиз ралли: «1.000 миль перестройки».

27 тысяч югославов приняли участие в конкурсе за право совершить это путешествие. На старт же выйдут двое. А как же советская команда? Отборочный тур в Испании блестяще (в этом убедился и автор этих строк) прошли четверо: Ю. Брынский из Тольяти, Ф. Лапкин из Горького, А. Кузнецов из Дмитрова и М. Подольский из Москвы. Скажу честно, я вазю бы в команду всех четверых. Но увы, их тоже должно остаться двое. Итак, с дебютом на советской земле, «Кэмел трофи»!

Виктор ЖУНИЧ,
г. Белград. Корреспондент газеты «Борба».

Участники предстоящего ралли. Фото автора.

ИЗВЕСТНО, что дельфийская Пифия — пророчица предсказала себе собственную судьбу. В ответ на запрос императора Юлиана она ответила: «Возвести царю, богатый дворец бога рухнул и лежит под землей. У Аполлона здесь нет больше приюта...» В 398 году согласно указу, пришедшему из Византии, храм Аполлона, а вместе с ним и весь дельфийский центр был уничтожен.

Однако благодарная память человечества оказалась сильнее пророчества. Оракул уже не существовало, но имя его хранили хроники, легенды, исторические места. В эпоху проснувшегося интереса к эллинизму начались поиски утерянного и к нашему времени самого местонахождения древних Дельфов. Драматичная история, связанная с разочарованиями и находками, невежеством одних и одержимостью других. Конечная же символическая. На деньги, которые ассигновало Национальное собрание Франции, была выкуплена у жителей деревня, стоявшая на месте древних Дельфов. Само селение перенесено, а земля передана греческому государству. Так в конце прошлого века дельфийский центр рождается второй раз.

Несколько высоких каменных ступеней отделяют античную террасу от современного асфальтового шоссе. Отсюда, в духе замирает: камни разных цветов, большие и малые, всех форм, доступных фантазии, разбросаны окрест. В IV веке до н. э. они слагали храм Аполлона, главную святыню оракула. Выстроены в дорическом стиле, храм простирался в длину на шестьдесят и в ширину на двадцать три метра. В зале

был установлен бюст Гомера, на стенах выписаны изречения семи греческих мудрецов, вроде «Всего — в меру» или «Познай самого себя». В глубине храма находился очаг, в котором поддерживался вечный огонь, и стояла статуя бога. В дни, отведенные для пророчества, сюда вступала торжественная процессия жрецов. В первых ее рядах шествовала Пифия в пурпурной мантии. Перед алтарем богини Эстии приносился в жертву ягненок, и Пифия адыхала божественный дым, священный огонь. Затем ее сводили под руки вниз к оракулу, установленному в подвальном зале, воздвигну на золотой треножнике. Здесь Пифия начинала пророчествовать. От ее слов зависела война и мир. Вот так, или почти так, про-

Горит огонь
Эллады

Если прислониться к каменной скале и заглянуть в глубокое дельфийское ущелье, то увидишь... О, бессмертные боги! Все, что я вижу, уже двадцать четыре века едохлождает писателей и поэтов, ученых и историков, начиная с великого Страбона. Каждый из них открывал здесь для себя нечто великое и неповторимое. И не может быть иначе!

На горизонте — вершина Парнаса, где обитает Аполлон со своими музами. Рядом, у подножия другой горы — Геликона поет таинственный источник — Иппокрена, рожденный ударом копыта крылатого Пегаса. Закрой глаза — и, кажется, услышишь стук сандалий пахомики, направлявшегося по «священной дороге» к дельфийскому оракулу, который определял порок ход древнегреческой истории.

СРЕДЬ ВЕЧНЫХ ИСТИН

исходил этот обряд в Древней Элладе. Достоверный его свидетель сохранился лишь один. Благородно провозглашало ладонью по узорчатой теплой щечке приземистого камня, похожего на расщепленное поперек яйцо. В окрестностях хаоса оно сохранило первоначальную форму. Это — «пуп земли», по-гречески — Омфалос. Древние эллины полагали, что в Дельфах (расположенных посередине Греции) находится и географический центр Земли. На его месте был установлен Омфалос. Его близнец находится в храме Аполлона рядом с треножником. Пифия, пророчица, непременно держала в руках шерстяные нити, обмотанные вокруг камня. Связь с землей придавала правдивость и силу ее предсказаниям.

Раскопки, начатые в прошлом веке, продолжают и поныне. В знаменитом музее античной Греции, созданном в Новых Дельфах, выставлен план древнего центра. На нем обозначено примерно тридцать мест, где полагались священные Аполлону. Сегодня их можно увидеть самому. Увы, это лишь развалины, отдельные колонны, остатки подпорных стенок, плиты дорог, подобие трибуны театра. Согласно греческому методу археологи ничего не восстанавливают, если абсолютно точно не известно происхождение плиты или обломка. Все найденное остается на своих местах. Тем прекраснее предстает в каменном хаосе отреставрированный портик «Дома сокровища Афин». Считается, что

здесь хранились подарки дельфийскому оракулу. И все же Древняя Эллада бессмертна! Эти слова стоило бы высечь на портике музея. Ибо жива народ, пока живо его искусство. Таблички экспонатов свидетельствуют: шестой, четвертый, второй века до нашей эры. Пресыщенный современным искусством посетитель замирает возле скульптуры возницы или статуи философа. Как всегда, прекрасен ребенок, так же прекрасен и искусство, созданное в этой лучезарной детской человечества. Забыть его невозможно.

Совсем недавно я наткнулся в старинной (только что переизданной) книге И. П. Сахарова «Сказания русского народа» на удивительные строчки. Рассказав об истории оракула, он

пишет: «Мы ничего не можем сказать решительного о влиянии дельфийского оракула на семейную жизнь русского народа». Действительно, далеко и во времени и в пространстве. Кажется, ничего общего между культурами. Но... писал же великий Пушкин: «И светлой Иппокреной с детства напоенный пол кровом веших род поэтом я возрос». Значит, свет, вспыхнувший тысячелетия назад в храмах Древней Эллады, не гаснет, а становится для всего культурного человечества с каждым веком все ярче.

Л. СТРИЖИВСКИЙ.
Все, что осталось от храма Аполлона дельфийского. В Валерий Воронин, один из самых быстрых людей Земли, возле Омфалоса в Дельфах. Фото автора.

- ◆ Там, где вещала Пифия
- ◆ Секреты китайской кухни
- ◆ Миски жаждают мира
- ◆ Первый в мире музей стрекоз
- ◆ Сибирские старты «Кэмел трофи»

РАДОСТИ БЫТИЯ

Все, что растет,
ползает и летает

В ТИХОМ хутуне — переулке Пекина как бы затерялись ресторан и гостиница «Хуацзо фандань». Основано предприятие на деньги китайцев, проживающих в Гонконге и Макао. Наши хозяева, пригласив на обед в «Хуацзо фандань», очевидно, сделали это не случайно. В Китае славится изданием кухни пекинской, шанхайской, гуанчжоуской. Южная, гуанчжоуская кухня — один из «коньков» ресторана, куда мы пришли. Ведь в китайском народе, отдавая должное изысканному и в то же время экзотическим блюдам на Гуанчжоу, говорят: «Питаться надо в Гуанчжоу».

Пробую. Довольно нежный, приятный вкус. ...Большинство среди нас новички в Китае. Государственно-кооперативное производственно-строительное объединение «Нонто» Главмостострой впервые направило свою делегацию в КНР, чтобы познакомиться с возможными сотрудничества с китайскими партнерами. — Кстати, — говорит ведущий специалист объединения В. Ге, — мы уже обговорили с китайскими товарищами возможность открытия в Москве нескольких ресторанов. Недавно наши партнеры побывали в Москве, осмотрели несколько зданий в районе станции метро «Преображен-

Китайская кухня. По всему миру известно и славится искусство кулинарии Среднего Востока. Трудно словами передать ритуал, вкусовые качества, изысканный внешний вид блюд парадного китайского обеда, продолжающегося не один час.

кухня — это нечто отличное от привычного для нас, европейцев. В традиционном китайском ресторане не играет музыка, здесь не танцуют. Все подчинено одному делу — надо вкусно отведать. Еда, тем более парадный обед — это священнодействие, сложный ритуал со своими законами. Ибо еще в VI веке до нашей эры в путах и благодатии («Книга о трапезе и благодеянии») говорится: «От пищи человек слепит душу, от пяти звуков слепит язык, от пяти вкусов слепит язык. Скачка и охота доводит до неистовства, редкостные веди толкают на преступление. Поэтому мудрец заботится о желудке...»

Ведом переговоры и о создании китайского ресторана на базе молодежного центра «Олимпиада». Да, нам бы таких повара-виртуозов! Обед постепенно продолжается. У китайцев не принято брать с блюда помпону. И, конечно, за трапезой важна беседа. Сегодня — разговор о двустороннем сотрудничестве, кооперации, создании совместных предприятий. У «Нонто» планы большие: с помощью и при содействии китайских партнеров не только открыть в СССР гостиницу и ресторан, но и создать в Тюмени деревообрабатывающий комплекс в Калуге — тепличное хозяйство, в Москве — магазин китайских товаров.

Впрочем, в данный момент главное — дегустация несравненной кухни. Подать трапезу с овощами и побегами молодого бамбука, кусочками свинины в кисло-сладком соусе, курицу с острым зеленым перцем, крабов. Но вот на столе появились легкие овощные супы. Это — своего рода «прокладная» между очередной сменой блюд. Ведь торжественный обед состоит из двадцати и более деликатесов. — Ну как, нравится? — с вопросом подходит к столу директор ресторана Пань Годун. — Нет слов, — дружно отвечаем мы в ответ. — Тогда немного расскажем об особенностях китайской кухни. Судя по тому, как вы орудуете палочками, большинство среди вас впервые в Китае? — Продолжает товарищ Пань. — Китайский чай — еда имеет две главные особенности. Мы при приготовлении пищи не используем молочные продукты. А во-вторых, блюда «приготовлены» на вкусовых контрастах, то есть они пресные, но подаются с разными

соусами, подливами или между ними предлагают «прокладку» из легкого супа. Затем следует целиком жареный в сладком соусе карп. Мы уже знаем: в Китае пресноводная рыба ценится значительно выше, чем морская, и по своим вкусовым, и по целебным качествам. А вот и экзотика — что-то похожее на жаренных в сухарях голубей. На самом деле — прудовые лягушки. Сменяются легкими жареными скорпионами спутать было не с чем: выдавал загнутый хвост-жабо. — Ешьте, ешьте. Все очень вкусное, — предлагал директор ресторана. — В древней поваренной книге, написанной при династии Тан еще в VIII веке, сказано, что употреблять в пищу можно все, что растет на земле, ползает по ней, плавают и летает. Главное — уметь приготовить, вот в чем вопрос. Если у вас уже нет аппетита, то необходимо выпить нашу знаменитую водку «Маотай». — Знаете ее историю? — спрашивает Пань Годун, разливая весьма пахучий прозрачный напиток из глиняной бутылки в рюмки-наперстки. — История 60-градусной водки насчитывает около восьми столетий. Мы считаем ее целебной, так как «Маотай» настаивают на многих травах и разбавляют минеральной водой из источника. Мировую славу наша водка, как французский коньяк и шотландское виски, получила на Панамской ярмарке в 1915 году. Рассказывают, что сначала организаторы не хотели допускать «Маотай» к конкурсу: видели ли, им не понравилась неприглядная глиняная бутылка, разукрашенная желтой глазурью. Наш представитель не стал спорить. Он просто разбил сосуд об пол. Вся комната наполнилась непередаваемым ароматом, и «Маотай» получил золотую медаль ярмарки. Недаром у нас говорят: «Пуста рюмка, но жив аромат».

Интересно, сколько может стоить наш парадный обед? Конечно, неудобно задавать козлавам такой вопрос, но журналистское любопытство взяло верх. — Все зависит от класса ресторана, — последовал ответ. — В уличной частной харчевне, где в меню до ста блюд, вас могут накормить ничуть не хуже. В Пекине немало таких ресторанчиков, популярных и у европейцев. Там можно хорошо пообедать троим за несколько десятков юаней. Наш обед парадный, поэтому его стоимость перевалил за несколько сотен юаней.

В этот момент на стол подали чай, фрукты и сладости. Оглядев выходящую и искусственную Арбуз, начиненный дольками персика, украшен затылочной резьбой. Повар украсил его несколькими часами. Печенье выложено в виде букетов цветов, бабочек, птиц. Ароматный зеленый чай прекрасно оттеняет завершающие аккорды парадного обеда в «Хуацзо фандань». Побывав здесь, мы поняли, что слава китайской кухни весьма и весьма заслуженна.

Б. БАРАХТА.
(Спец. корр. «Правды»)
Пекин — Москва.

ЗДОРОВЬЕ
ПЛАНЕТЫСвалки
у сияющих вершин

ДЕЛИ, 19. (Соб. корр. «Правды»). Консервные банки, канистры для бензина, туалетная бумага, обертки веревкам, другие мусорные отходы не вывозились из Индии в горы. До столицы здесь далеко. Но если танов видны на гималайских склонах, скалах, на пути и вблизи вершин Могори, то совместный альпинист замечает свой шаг и спросит: кто это сделал, как посмел сделать? Проблема загрязнения, а следовательно, и защиты Гималаев становится столь серьезной, что ее недавно рассматривали на специальной международной конференции в Дели. Ведь если в 1953 году, когда первые смельчачи одолели Эверест, насчитывалось не более дюжины горных экспедиций, то теперь их около трехсот! Добавьте к ним десятки тысяч «треккеров», которые по молодости кинули приключения в горы и не очень заботятся об их чистоте. Потом любители острых ощущений растут с каждым годом. Лишь в Бомбее действуют 45 клубов путешественников. И, не сомневаясь, маршруты их передвижения к небесным пикам видны так отчетливо, что и смотреть не хочется. Минувшей осенью подразделение индо-тибетской пограничной полиции смогло у ледника Шабар, расположенного на высоте четырех с лишним километров, тонну мусора. То, что не подошло огню, запаковали в мешки и спустили вниз. Самый засоренный маршрут — к вершинам Мункуна. Здесь уже не составляет труда определить по виду отбросов, из какой страны прошли горноисходители. Индийские специалисты по экологии с горечью видят, что наиболее небрежны в гималайских красотах их соотечественники.

И. ШАРОВ.
Фото из журналов «Нашли джирографию».

Этих юных никарегуанов — школьников и ее младшую сестренку — я встретил в городе, которого сегодня практически нет. Правда, на картах он обозначен, но в действительности представляет собою скопище руин да возникших на их месте барачков. Таким сделал Блуффилдс, небольшой порт на Атлантическом побережье республики, ураган «Джоан».

Помнится, возле одного из магазинов Блуффилдса стояла многолюдная очередь за призовым рисом; в ней-то и заняли место мои новые приятели. Разговор же вокруг шел, как ни странно, не столько о продовольственных дефицитах, сколько о «необъявленной войне» с контрабандой, которая в то время еще полыхала во всю. И так уж получилось, по словам старшей сестры — той, что приехала к грузам свою питомицу, — что в этой войне их родст-

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

Девчонки из очереди за рисом

Этих юных никарегуанов — школьников и ее младшую сестренку — я встретил в городе, которого сегодня практически нет. Правда, на картах он обозначен, но в действительности представляет собою скопище руин да возникших на их месте барачков. Таким сделал Блуффилдс, небольшой порт на Атлантическом побережье республики, ураган «Джоан».

Помнится, возле одного из магазинов Блуффилдса стояла многолюдная очередь за призовым рисом; в ней-то и заняли место мои новые приятели. Разговор же вокруг шел, как ни странно, не столько о продовольственных дефицитах, сколько о «необъявленной войне» с контрабандой, которая в то время еще полыхала во всю. И так уж получилось, по словам старшей сестры — той, что приехала к грузам свою питомицу, — что в этой войне их родст-

венники оказывались по разные стороны баррикад.

Спрашиваю, чем это объяснить? Ответ предельно лаконичен: «Мы ведь — мискисто. Речью, киним словами, зашла об индейских общинах на востоке республики, которые издавна поддерживали тесные связи со своими соплеменниками за кордоном».

...Быть может, теперь, когда появился долгожданный шанс на примирение противоборствующих в этом бесплодном краю сил, такие вот девчушки познают, наконец, безмятежное детство, радость народных праздников и тишину ночей, которые пока еще «всперывають» выстрелы на окраинах Блуффилдса.

Б. ПАВЛОВ.
Фото автора.

О БРАТЬЯХ
МЕНЬШИХЛебеди
в Бруклине

То, что происходит в Бруклине, — уже не случайность. Лебединая чета — единственная в Нью-Йорке — вот уже второй год подряд приносила потомство. В прошлом году лебединое семейство пополнилось пятью несмышляшками, а в этом году — восемью.

Лебединая пара прилетела на озеро Проспект-Парка в Бруклине весной 1986 года. По наблюдениям орнитологов, лебеди перебрались сюда с одного из озер Лонг-Аленда. Три года птицы осваивались. А ранней весной 1989-го появились за сооружение гнезда.

В качестве «строительного материала» для огромного гнезда диаметром более двух метров птицы использовали целлофановые мешки, пластиковые бутылки из-под прохладительных напитков, упаковки из-под кукурузных и картофельных хлопьев, осколки стекла и лусковые баночки. Не правда ли, походящий подручный материал, которого, увы, пруд пруди в оврагах и близлежащих окрестностях озера.

История в точности повторилась в нынешнем году. День спустя после рождения молодые лебеди уже плавали по озеру. Зоботавшие родители так внимательно опекают свое потомство, что семейство канадских гусей, включая многочисленных гусят, вынуждено было покинуть озеро и перебраться на лужайку неподалеку.

Появление нового лебединого потомства на озере Проспект-Парка — большое событие для любителей природы Нью-Йорка. Тем более что чувствует себя лебединая семья здесь очень хорошо.

Сколько из нынешней «восьмерки» останется с родителями на озере? Орнитологи считают, что все лебеди нового поколения улетят на другие озера, поскольку водоем в Проспект-Парке пригоден только для одной лебединой семьи. А она, по видимому, намерена в ежегодном приносить новое потомство...

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды».)

Полосу
«Земля людей»
подготовил
П. БОГОМОЛОВ.

ПОД СВОДАМИ МУЗЕЕВ

Трубочисты,
Бах и картошка

18 мая планета отметила Международный день музеев. Кстати говоря, сколько сейчас в мире музеев, точно никто не скажет: их великое множество — больших и малых, серьезных и курьезных...

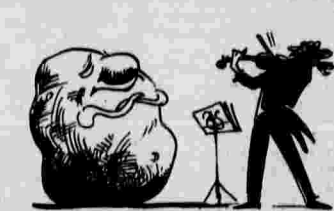
В АМЕРИКАНСКИХ МУЗЕЯХ можно встретить немало курьезных экспонатов. Так, в музее природы в Окла (штат Канзас) хранится копия большой государственной печати, изготовленная из акулий зубов. В экспозиции «Делтон» в Канзасе выставлен осколок самой крупной гравитации из когда-либо выпадавших над территорией Америки. В музее «Глобальная семья» в Техасе одним из экспонатов является консервный нож, принадлежавший Ли Харви Освальду, убийце президента Кеннеди.

В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ В АФИНЕ хранятся остатки счетной машины, которой более двух тысяч лет. С ее помощью еще в 65-м году до нашей эры рассчитывали траектории планет.

В СТОЛИЦЕ КОЛУМБИИ — Боготе находится музей золота, само здание которого уникально. Выходящее на одну из центральных площадей, оно не имеет ни единого окна. Считается, что таким образом обеспечивается большая безопасность экспонатов.

МУЗЕЙ ДЕТЕКТИВА создали американские поклонники таланта Конана Дойла из университета штата Миннесота, где собрана большая коллекция книг о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе и его друге докторе Ватсоне. Собрание насчитывает девять тысяч томов на 45 языках. В специальном зале музея можно увидеть макеты домов, где жили Холмс и Ватсон.

В ИНДИЙСКОМ ГОРОДЕ АХМАДАБАДЕ открылся музей летающих змеи.

Основной фонд музея — 1.300 экспонатов — составляет удивительная коллекция индийского художника Бхану Шаха, которую он собирал в течение двадцати лет.

В ГОРОДЕ НАКАМУРА на японском острове Сикоку создан первый в мире музей стрекоз. Расположен он на территории заповедника этих длиннокрылых насекомых. В нем экспонируются около 200 разновидностей стрекоз, жи-

вущих в Японии, а также три тысячи их «родственников» из различных уголков земного шара.

В ИТАЛИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ САНТА-МАРИА-МАДЖОРЕ открыт музей трубочистов. Здесь можно увидеть инструменты, одежду, значки и эмблемы трубочистов всех времен и народов. Место для музея выбрано не случайно. Маленькая деревушка столетиями готовит мастеров, которые чистят дымоходы на всем Апеннинском полуострове.

АДРЕС ЕЩЕ ОДНОГО НЕОБЫЧНОГО ЭКСПОЗИЦИИ — столица Бельгии Брюссель. Главный экспонат — картофель. Здесь можно подробно познакомиться с историей появления и распространения этой культуры в Европе, послушать посвященную... картошке музыкальную композицию, созданную великим Йоганном Себастьяном Бахом.

А. САФОНОВ.
Рисунок Д. Агаева.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Выйти из порочного круга

Эта встреча произошла на днях — встреча лидеров двух государств — Советского Союза и Египта. Она состоялась после почти двадцатилетнего перерыва, но ее атмосфера была такой, словно не возникало паузы в наших отношениях.

Мне, проработавшему в Каире долгие годы, легко понять это. Даже в трудные времена между народами наших стран сохранялись теплые чувства. Ведь дружба и сотрудничество, рожденные на стройках Асуана и Хелуана, в период укрепления независимости и отражения агрессии, не проходят бесследно.

ИТОГИ московской встречи опубликованы. Состоялась подписание советско-египетской декларации. В ней приветствуются набирающие силу тенденции оздоровления политического климата в мире, свидетельствующие о явном повороте к лучшему. Подписана долгосрочная программа экономического сотрудничества между СССР и Египтом на период до 2000 года. Но, пожалуй, не менее важны уточнения и координация взглядов и позиций на этом ответственном этапе, который переживает человечество.

Как отмечал президент АРЕ Х. Мубарак, перестройка, возникшая как советское явление, стала теперь мировым явлением, потому что она призывает к пересмотру мышления, переоценке постулатов. Она стремится к ослаблению международной напряженности, к решению конфликтов мирным путем, к утверждению общечеловеческих ценностей и неприязни войн и разрушений. Но как и любой другой исторический процесс, перестройка, по мнению египетского президента, находит многочисленные толкования и объяснения, так как люди в разных частях мира видят ее с разных точек зрения.

Выяснилось, например, что существуют серьезные опасения по поводу негативных последствий для третьего мира влияния перестройки. Одно из них заключается в том, что консенсус между великими державами не затронет в достаточной степени региональные проблемы или произойдет за счет государства третьего мира и без их участия. Другая причина беспокойства — тонна вооружений, вошедшая в третий мир. Как остановить ее? И, наконец, вопрос об участии в помощи развивающимся странам, в решении проблем долгов. Каковы перспективы беззастенчиво, опасения по поводу советского подхода были слышны в ходе переговоров. Но, коль скоро они существуют, работа на этом направлении остается приоритетной для нашей дипломатии в третьем мире.

И, конечно, в центре внимания советско-египетской встречи на высшем уровне был Ближний Восток.

Напряженность здесь не спадает. Вот уже в течение двух с половиной лет полыхает интифада — героическое восстание палестинского народа на оккупированных Израилем землях. И все это время Тель-Авив пытается подавить его силой. Продолжается оккупация принадлежащих Сирии Голанских высот, части территории Ливана.

На этом зловещем фоне разворачивается колоссальная гонка вооружений. На Ближнем Востоке создан военный потенциал, значительно превышающий его реальный экономический и демографический вес в мире, причем речь идет уже о накоплении химических и ядерных арсеналов. На военные приготовления за десятилетия израсходовано 400 миллиардов долларов. По оценкам за прошлый год, здесь сосредоточено 25 тысяч танков, более 4 тысяч самолетов. Под ружьям находятся около 5 миллионов, а с учетом резервов 7 миллионов человек. На регион приходится более 60 процентов мирового экспорта оружия.

А ситуацию продолжают усугублять. Какие цели, кроме провокационных, преследует продолжающаяся «война нервов» на Ближнем Востоке? Арабский мир взбудоражен, например, резолюцией конгресса США о признании Иерусалима столицей Израиля вопреки его международному статусу.

Не успели выдохнуть чернила на ней, как в Вашингтоне появились доклад, содержащий рекомендации относительно превентивных ударов по террористам и странам, их укрывающим. В недалеком прошлом под этим предлогом президент США Р. Рейган отдал распоряжение о бомбардировке Ливии.

О степени реакции на такого рода действия можно судить по недавнему заявлению лидера ливийской революции М. Каддафи. «Если бы американцы знали», — сказал он, — что у нас есть возможность нанести удар по США, они не напали бы на нас. Если бы у нас были ракеты, способные достигнуть Нью-Йорка, мы в тот же самый момент ответили бы им и на этот раз удар по ним. Нам надо получить это оружие, чтобы американцы или кто-либо еще не решился во второй раз нанести по нам удар. В течение будущих двадцати лет арабская родина должна стать единой, и она должна иметь силу сдерживания, начиная от ракет и кончая ядерными бомбами, чтобы быть в состоянии ответить аналогичными средствами».

Так раскручивается спираль враждебности, отчуждения, военного психоза. Несколькими в этих условиях охлаждать, а не разжигать страсти. Как важно своевременно и позитивно реагировать на любые действия, направленные на нормализацию обстановки на Ближнем Востоке. Абсурдно, например, не замечать принципиальных изменений в позиции ООП, ее жесты в пользу урегулирования и признания Израиля. Или, скажем, инициативу Египта об очищении региона от всех видов оружия массового уничтожения — ядерного, химического, биологического. Отвергать проявления доброй воли означало бы заигнорировать в тупик решение ближневосточных проблем.

Два фактора играют особую роль в успехе справедливого дела арабов. Это — их собственное единство, согласованность их действий, это — и понимание ими неизменно дружественной роли СССР. В Советском Союзе приветствуют тенденции к консолидации арабского мира, и особенно встречу после долгого отчуждения лидеров Египта и Сирии, преодолевших разногласия. Есть надежда, что последует нормализация отношений между Сирией и ООП, между Сирией и Ираком.

Вместе с тем меня тревожат попытки бросить тень на советско-арабские отношения. Кто-то хотел бы придать антисоветский привкус предстоящей межарабской конференции в верхах в Багдаде, посвященной вопросу эмиграции советских евреев в Израиль. Неудачно, позиция, изложенная на московской встрече, исключит возможность спекуляции на сей счет.

Повторю, что этот вопрос тревожит не так тех, как и арабов. Выталкивать на оккупированные территории людей, переселяющихся в Израиль, — значит опасно и безразлично играть их судьбами. Это посягательство на права палестинского народа, продолжение политики свержения фактов, проводимой экстремистскими кругами Израиля. Требуя от руководства Израиля отказаться от этих планов, Советский Союз настаивает на принятии Советом Безопасности ООН решения, обязывающего соблюдать международно-правовые нормы.

Видно, в обстановке инсинуаций было просто необходимо подтвердить принципиальную позицию Советского Союза в поддержке арабского дела, палестинцев, справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, отношений дружбы и сотрудничества с арабскими государствами.

Но будет ли услышан новый призыв выйти из порочного круга конфронтации? Найдут ли отклик изложенные советским лидером параметры устойчивого договорно-правового режима на Ближнем Востоке, концепции безопасного и ненавязчивого мира, основанного на признании права каждого народа на самоопределение, свободу выбора, национальную независимость и суверенитет в рамках международно признанных границ, мира, терпимости и уважения прав человека? Или снова потянет назад груз прошлого?

Юрий ГЛУХОВ.

ПРОГНОЗ

День за днем

21 мая

● Премьер-министр Финляндии Х. Холерин совершит поездку в Ленинград и район города Кольского полуострова.

● В Брюсселе состоится заседание министров стран «Общего рынка», они рассмотрят проблемы энергетики и сельского хозяйства.

22 мая

● Всесоюзные выборы в Народный совет (парламент) пройдут в Сирии. В предвыборном заявлении Прогрессивного национального фронта, объединяющего крупнейшие партии страны, говорится о необходимости повышения роли Народного совета.

● Дебаты по проблемам иммиграции и расизма начнутся в Национальном собрании Франции. В настоящее время в стране проживает 4,6 миллиона иммигрантов, а в Париже они составляют более 16 процентов населения.

● На этот день назначены всесоюзные забастовки греков трудящихся. Она правлена прежде всего против экономической политики нового правительства.

24 мая

● Президент Франции Франсуа Миттеран посетит Москву. Состоится его переговоры с Президентом СССР М. С. Горбачевым.

● С официальным визитом в Токио прибывает президент Южной Кореи Ро Дэ У. Он проведет переговоры с японским премьер-министром Тосики Кайфу.

25 мая

● В Лиссабоне начнется работа съезда социалистической партии Португалии.

27 мая

● Колумбийская предостерегает нового главу государства. Разгул террора и насилия не мог не сказаться на расстановке политических сил в стране. Из-за отсутствия гарантий безопасности от участия в президентских выборах отказались коалиция левых сил — Патристический союз. Жертвами преступников стали три кандидата на высший государственный пост.

● Всесоюзные выборы состоятся в Мьянме (Бирма). Первые за последние три десятилетия они будут проведены на многопартийной основе.

— Мессе, вы уже видели сегодняшнюю газету? Там очень интересная новость. Ну надо же было такое придумать. Это какой-то антифабический фарс... Такой тирадолом ошеломил меня пару месяцев назад хозяйка магазина на бруксневской улице Вандеркиндер, где я частенько покупаю сигареты. Я знал, о какой новости идет речь, но не предполагал, что она вызовет столь бурную реакцию заинтересованных лиц.

Дело в том, что Комиссия европейских сообществ (КЕС), исполнительный орган «Общего рынка», разработала проект директив, предусматривающей упорядочение рекламы табачных изделий. Это мотивируется двумя обстоятельствами: во-первых, необходимостью унифицировать ее в связи с предстоящим созданием единого рынка двенадцати западноевропейских государств, во-вторых — и это главное — ростом раковых и сердечно-сосудистых заболеваний. В настоящее время в странах Европейского сообщества ежегодно продается свыше 500 миллиардов сигарет, а по подсчетам Всемирной организации здравоохранения, ежедневно в этих странах от последствий курения преждевременно умирает по крайней мере тысяча человек. Проектом директивы предполагается унифицировать рекламу в сторону ее ограничения.

К концу 1991 года КЕС намерена ввести правило, чтобы на рекламе табачных изделий изображались только пачки сигарет и обязательно фигурировали новые, более жесткие предписания, чтобы сорвать принятие директивы.

«Табачная война» в «Общем рынке»

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Прочен «Кубинский щит»

На Кубе объявлено о завершении крупнейших за последние годы военных маневров, которые проходили по всей стране в течение двух недель.

Учения, получившие название «Кубинский щит», развернулись в начале мая как ответ на широкомасштабные военные игрища США в Карибском море. Пентагон предпринял целую серию маневров в этом регионе — «Глоубл шилд», «Буш венчер» и «Дейфокс». Гавана расценила эту акцию как прямую угрозу суверенитету республики.

Госдепартамент США в свою очередь «опроверг» утверждения кубинских властей, что американские вооруженные силы готовятся напасть на остров Свободы. Вашингтон назвал маневры «рутинными», то есть обычными, «плановыми» учениями, которые не угрожают суверенитету южной соседки. Кроме того, в Белом доме поспешили представить дело так, будто Гавана специально нагнетает антиамериканские настроения и военные страсти, чтобы отвлечь кубинцев от острых внутренних проблем.

Но какими бы «рутинными» ни называли пентагонские генералы проведенные ими маневры, вблизи кубинских берегов, это не может не настораживать даже людей, слабо верящих в возможности интервенции США против Республики Куба. А если учесть, что в игрищах приняла участие 82-я воздушная — десантная дивизия США, известная участием в агрессивных акциях против Гренады и Панамы, трудно удержаться от предположения, что американцы репетируют нападение на Кубу, а не оборону от нее.

«На первом этапе учений «Кубинский щит», который длился несколько дней, гаванцы просыпались по утрам от глухих раскату

зия США, известная участием в агрессивных акциях против Гренады и Панамы, трудно удержаться от предположения, что американцы репетируют нападение на Кубу, а не оборону от нее.

«На первом этапе учений «Кубинский щит», который длился несколько дней, гаванцы просыпались по утрам от глухих раскату

уже подсчитано: всего по стране в маневрах участвовало около миллиона милиционеров всех возрастов и профессий.

— Со всей ответственностью хочу заявить, что Куба не собирается аннексировать США и присоединять их к своей территории в качестве пятнадцатой провинции, — говорил мне, пряча улыбку, один из участников маневров.

Позиция Кубы — в словах Фиделя Кастро: «Лучше мы мобилизуем свои силы лишние сто раз, чем однажды расслабиться и позволим застать себя врасплох».

«И вот завершены маневры Пентагона. А след за ними прекратились учения «Кубинский щит», в которых на последнем этапе участвовали только регулярные части и подразделения Революционных вооруженных сил республики. Еще несколько дней назад на мой вопрос, сколько им еще «воевать», кубинские офицеры отвечали неопределенно, но твердо: «Когда ослабнет угроза нашей стране, тогда и решим. В любом случае за флоридскими крылатыми машинами, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

уже подсчитано: всего по стране в маневрах участвовало около миллиона милиционеров всех возрастов и профессий.

— Со всей ответственностью хочу заявить, что Куба не собирается аннексировать США и присоединять их к своей территории в качестве пятнадцатой провинции, — говорил мне, пряча улыбку, один из участников маневров.

Позиция Кубы — в словах Фиделя Кастро: «Лучше мы мобилизуем свои силы лишние сто раз, чем однажды расслабиться и позволим застать себя врасплох».

«И вот завершены маневры Пентагона. А след за ними прекратились учения «Кубинский щит», в которых на последнем этапе участвовали только регулярные части и подразделения Революционных вооруженных сил республики. Еще несколько дней назад на мой вопрос, сколько им еще «воевать», кубинские офицеры отвечали неопределенно, но твердо: «Когда ослабнет угроза нашей стране, тогда и решим. В любом случае за флоридскими крылатыми машинами, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

Другой собеседник — командир зена самолетов-истребителей Либре Кинтеро Вера (он приобрел боевой опыт в Анголе) не только об участии в американских маневрах сотен современных крылатых машин, «Провокационные полеты самолетов США вблизи наших границ», — пояснил он, — создают реальную угрозу «случайного инцидента в воздухе».

А это, согласится, чревато каковой улыбкой в пыльные усы, пожелавший гаванский ополченец Хосе Рамон Эррера. — У нас немало своих проблем, которые нужно срочно решать. А для этого необходим мир. Нам же вынуждают заботиться о том, чтобы сухим был порох. Я уважаю народ США, мы могли бы отлично сотрудничать с ним, но как и любая нация, моя так же в враждебность отвечает адекватно.

СТОП-КАДР

Сотни тысяч людей, объединенных стремлением спасти природу, выйдут на демонстрацию во многих уголках мира, требуя немедленно принять меры по сохранению окружающей среды. Сегодня невозможно быть в стороне от экологических проблем. Именно поэтому в рядах манифестантов не только активисты «зеленых», но и простые люди разных возрастов, профессий и политических убеждений. Они протестуют против намерения большого бизнеса добиваться снижения себестоимости продукции, экономия на очковых сооружениях.

● Экологическая демонстрация в Торонто.

Фото из газеты «Канадиан трибюн» (Канада).

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Герхард Шредер

В ГАЛЕРЕЕ ведущих западно-германских политиков появилось новое имя: Герхард Шредер. Конечно, лидер нидерландских социал-демократов был и до этого известен широкой публике. Однако сенсационная победа СДПГ на выборах 13 мая выводит его на новые высоты. Он возглавит следующее правительство земли Нижняя Саксония. А детали такого масштаба занимают видное положение и играют заметную роль не только в региональной, но и в федеральной политике.

Герхард Шредер происходит, как говорят немцы, «из скромных условий». Родился он в деревне Мессенберг под Детмольдом в 1944 году. Отец его был разнорабочим, погиб на фронте. Мать работала уборщицей, с трудом поднимая на ноги шестерых осиротевших детей. Детство было трудным. Шредер вспоминает, что испытывал в юности «настоящее подавление и дискриминацию». После начальной школы пришлось поступить в училище к лавочнику. Потом поощрением на стройку. Но способный подросток упорно продолжал учиться в вечерней школе. Так он завершил среднее образование. А еще через несколько лет стал экстерном экзамени на аттестат зрелости. После этого учился в Геттингенском университете. По образованию юрист, по профессии — адвокат. Считается, что социальное происхождение наложило заметный отпечаток на характер и взгляды Шредера. Отмечают, например, что в роли судебного адвоката, и позже политика он проявил особое участие к тем, кто ущемлен обществом, нуждается в социальной и политической защите.

Интерес к политике проявился у Г. Шредера еще в юношеские

годы. В социал-демократическую партию он вступил в 1963 году. Прошел различные ступени ее молодежной организации. В 1978—1980 годах был федеральным председателем молодых социал-демократов, а в 1980-х годах Шредер уже депутат ландтага. Однако через несколько лет он сконцентрировался на земельной политике в Нижней Саксонии. В 1983 году возглавил альянсную ганноверскую организацию социал-демократов, а годом позже стал их лидером в земельном масштабе.

Однако в 1986 году СДПГ не удалось добиться желаемой цели на выборах в нидерландский ландтаг. Шредеру пришлось довольствоваться положением лидера оппозиции. Но вот теперь достигнута победа. Социал-демократы во главе со Шредером стали в этой крупной федеральной земле ведущей политической силой, получили право формировать земельные правительства. В результате в пользу СДПГ меняется и соотношение сил в ландтаге — представительстве федеральной земли. А это дает дополнительные возможности воздействия на законодательную практику федерального правительства.

Герхард Шредер принадлежит к тому ряду молодых энергичных политиков социал-демократии, которых причисляют к «евангелию Вилли Брандта». Но, пожалуй, еще точнее политическую позицию будущего премьер-министра Нижней Саксонии отражает его личная дружба с социал-демократическим кандидатом в канцлеры, премьер-министром Саара О. Лафонтемом.

